

История
Благовещенской церкви
в имени Коротаевой

Д. Мыколина.

Д. 11.

С. Писово.

Венской В. Д. Л. п. Ш. 3)

Д. Ильина.

Д. 6.

Д. Слобощенна.

Д. 19.

Р. Малашица

на полях обрета

Д. Непидинова.

Д. 92.

Д. Новоселье

С. Добровскоя.

1839

С. П. Носиков

**История
Благовещенской церкви
в имени Коротаяевой**

(по материалам архивных исследований)

Москва

2026

История Истринского края

УДК [908+271.22–523.4]
ББК 26.89(2Рос–4Мос) + 86.372.24–65
Н84

Носиков Сергей Павлович

**История Благовещенской церкви в имении Коротаевой
(по материалам архивных исследований) – М.: ООО "Сам
Полиграфист", 2026, 100 с.**

В книге описывается история домовой Благовещенской церкви, построенной в 1913 г. в имении Гликерии Александровны Коротаевой недалеко от села Покровское-Рубцово Звенигородского уезда Московской губернии. Рассказывается обо всех служителях храма. Приводятся сведения о происхождении храмоздательницы и ее родственниках. В советские годы на базе имения Коротаевой был открыт туберкулезный санаторий им. А. П. Чехова, после войны – санаторий “Истра”, в настоящее время – отель “Новая Истра”.

Данное издание является продолжением серии ранее вышедших книг автора об истории отдельных селений Истринского края.

Книга адресована широкому кругу читателей, интересующихся историей нашей Родины и краеведением Подмосковья.

© С. П. Носиков

Разрешается свободная перепечатка текста при условии указания ссылок на книгу.

На обложке: вид на Благовещенскую церковь и усадебный дом Коротаевой, фото Григорий Киселёв, 2022 (www.watertowers.ru).
На форзаце: карта «Военно-топографическая съёмка Московской губернии в окрестностях», 1839, РГВИА (Ф.386. Оп.1 Д.3641, л.9).

Оглавление

Введение	4
Благотворительница Гликерия Александровна Коротаева и ее родственники	6
Предки купцы Харитовы	6
Первый брак Гликерии, род купцов Сорокоумовских	14
Второй брак Гликерии, род купцов и почетных граждан Коротаевых	19
Сведения о Гликерии Александровне Коротаевой	24
Имение Коротаевой в Звенигородском уезде	27
Приобретение земли около села Покровское-Рубцово	27
Два проекта на строительство усадебного дома	31
Архитекторы Рерберг и Олтаржевский	35
Строительство Благовещенской церкви в имении Коротаевой	39
Детский приют в имении Морозовых	39
Утверждение проекта храма	45
Строительство, освящение храма	47
История Благовещенской церкви до ее закрытия	49
Утверждение штатного расписания причта	50
1913 – 1915: 1-й священник Василий Еремеев	51
1915 – 1916: 2-й священник Михаил Рождественский	54
1917 – после 1918: 3-й священник Николай Покровский	56
1915 – 1917: 1-й псаломщик Александр Шереметев	61
1917 – после 1918: 2-й псаломщик Василий Боголюбский	63
Когда Благовещенский храм был закрыт?	64
Последние годы жизни Гликерии Александровны	64
Склеп в Благовещенской церкви	66
Судьба имения Коротаевой	66
История санаториев	67
Церковное здание в годы советской власти	75
Привидение	78
Современное состояние бывшего храма	79
Список принятых сокращений	85
Фотоприложение. Современное состояние бывшего имения Коротаевой	86
Библиография	94

Введение

На территории Истринского района есть бывший православный храм дореволюционной постройки, который хорошо сохранился, но еще не передан Русской Православной Церкви. Он использовался по назначению совсем недолго: всего несколько лет (около шести). А в советские годы церковное здание стало частью лечебного учреждения. Речь идет о Благовещенской церкви в имении Гликерии Александровны Коротаевой в Звенигородском уезде Московской губернии.

В различных источниках сохранились виды и чертежи усадебного дома в имении и примыкающей к нему домово́й церкви. На приводимой фотографии, сделанной вскоре после окончания строительства, видны оба здания, соединенные крытым переходом. Слева храм, справа усадебный дом, в котором в 1919 г. был организован туберкулезный санаторий.

По данным энциклопедии «Истринская земля»: *«Рядом с усадьбой Покровское-Рубцово, на противоположном берегу Малой Истры расположен санаторий «Истра», возникший в начале XX в. Основу его составляет административный корпус — дом с бывшей домово́й церковью, построенный архитектором И. И.*

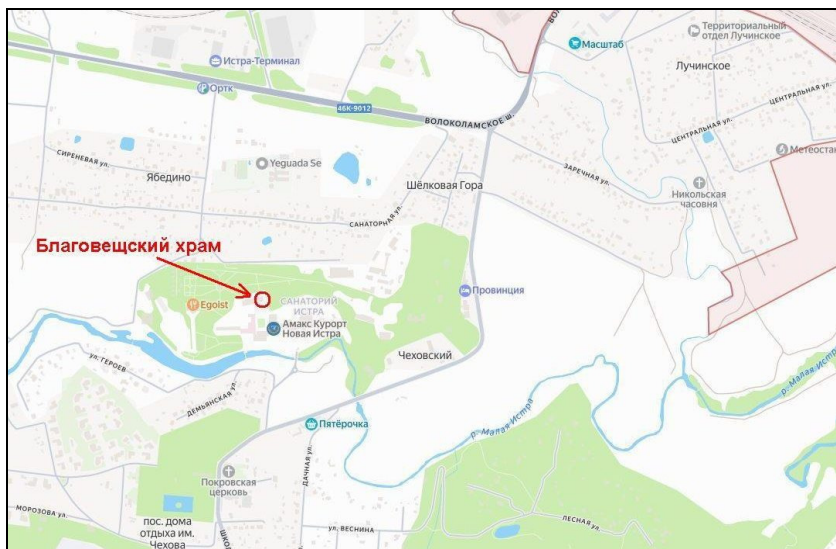

Изо 1. «Особняк Г. А. Коротаевой в Новом Иерусалиме. И. И. Рерберг, инженер, Москва»¹. Вид с северной стороны, 1914.

— ИСТОРИЯ БЛАГОВЕЩЕНСКОЙ ЦЕРКВИ В ИМЕНИИ КОРОТАЕВОЙ —

Рербергом для туберкулезного санатория в 1911–1913 гг. Строительство велось по заказу купчихи Г. А. Коротаевой на участке земли, выделенном З. Г. Морозовой из земель Покровско-го-Рубцова. Кирпичное здание с гранитным цоколем, поставленное на крутом берегу Малой Истры, — хороший образец стиля неомпир и выдающийся памятник архитектуры»².

Среди православных храмов, находившихся до революции на территории современного Истринского района, церковь Благовещения Пресвятой Богородицы самая молодая. Она была построена в 1913 г. на средства владелицы имения Г. А. Коротаевой. Храм считался «домовым» и его поначалу приписали к близлежащей приходской Покровской церкви, находившейся на расстоянии менее версты в с. Покровское-Рубцово (ныне пос. Пионерский Истринского района). О Благовещенском храме немногие знают, хотя он находится совсем недалеко от г. Истры. Ни на одной географической карте его отметки не найти, расположение показано на современной карте (координаты GPS 55.9017, 36.7962).

Изо 2. Отметка Благовещенского храма на Яндекс-карте окрестностей г. Истры, 2025.

Имеющиеся в общедоступных источниках и в интернете сведения о Благовещенской церкви, имении Коротаевой и самой хозяйке отрывочны и содержат ошибки. Поэтому решено было произвести поиск информации, как о Божьем доме, так и о человеке, благодаря которому он появился. Многое из того, что будет изложено далее, прежде нигде не публиковалось.

Благотворительница Гликерия Александровна Коротаева и ее родственники

Сбор информации производился в разных источниках. Увы, их оказалось не так много. На ряд вопросов так и не удалось найти ответы. Больше всего огорчает, что мало сведений оказалось о храмовоздательнице **Гликерии Александровне Коротаевой** (ок. 1851 – † 1917). Ввиду того, что до недавнего времени не получалось найти запись о бракосочетании, оставалась неизвестной девичья фамилия Гликерии и, соответственно, ее происхождение.

К счастью, этот трудный генеалогический вопрос помог разрешить исследователь Александр Николаевич Инюкин. Вот итог его поисков по архивным документам: *Гликерия Александровна – «урожденная Харитова, дочь Нежинского грека купца Александра Мануилова Харитова. В первом браке (1869 год) за сыном известнейшего богатого купца меховщика Сорокоумовского, Иваном Павловичем Сорокоумовским. После его смерти в 1882 году, во втором браке за Коротаевым Михаилом Яковлевичем».*

Это оказалась очень ценная информация. Стало понятно, в каком направлении проводить дальнейшие поиски. В результате были собраны сведения о предках храмовоздательницы, а также о ее первом муже и его родственниках. С них и начнем рассказ.

Предки купцы Харитовы

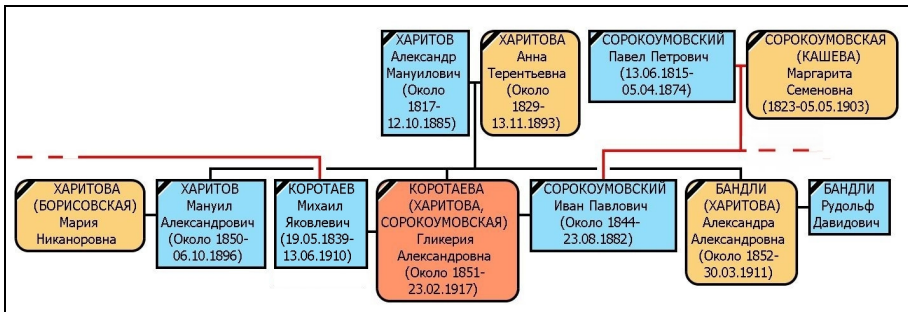
В ряде исторических документов отец Гликерии записан как *«нежинский грек»*. Что это означает? В интернете удалось найти такую информацию:

«Сегодня Нежин – небольшой городок севера Украины, находящийся между древнерусскими городами Киевом и Черниговом. Ныне город не вызывает практически никаких исторических ассоциаций, разве что у людей, хорошо знакомых с историей словесности, в памяти всплывут гимназические годы Николая Васильевича Гоголя. Совершенно иначе было в XVIII веке: Нежин был на слуху от Москвы до Иркутска, от Астрахани до персидских краев, от Киева до Бухареста, Вены и т. д. Связано это было с организацией здесь во второй половине XVII века мощной и влиятельной торговой греческой колонии. Основу ее составляли греческие купцы: в связи с практически полным исчезновением евреев-торговцев из-за восстания, организованного гетманом Богданом Хмельницким, для них открылись новые возможности ведения коммерции. Греки обрели монополию на поставку восточных товаров»³.

К этим людям относился отец храмоздательницы **Александр Мануилович (Эммануилович) Харитов** (ок. 1817 – † 1885). К сожалению, о его родителях (дедушке и бабушке Гликерии) ничего не удалось узнать. Нет также данных и о происхождении жены купца (матери Гликерии), которую звали **Анна Терентьевна Харитова** (ок. 1829 – † 1893). Наверное, где-то сведения о предках сохранились, но вряд ли в московских архивах, т.к. в белокаменной столице Александр Мануилович появился уже в зрелом возрасте. Самый ранний документ, свидетельствующий о его пребывании в Москве – это *«Книга записи купцов и членов их семей Голутвенной слободы»*, в которой он записан купцом 1-й гильдии. Согласно записям в этой книге, Александр, начиная с 1860 г., платил соответствующий гильдейский сбор⁴.

В интернете попадаются сведения о еще одном нежинском купце Алексее Мануиловиче Харитове, жившем в то же время. Практически нет сомнений, что это брат Александра. Алексей проживал в Москве, у него была жена Анна Николаевна, дети. В 1855 г. вышло распоряжение правительства: *«признавать купца 1-й гильдии Алексея Харитова Греческим Генеральным Консулом в С.-Петербурге»⁵*. Это подчеркивает высокий статус брата купца.

Но вернемся к Александру. Итак, в 1860 г. он был записан купцом 1-й гильдии по Москве. Однако это не означает, что он уже жил в этом городе. Записаться в московские купцы могли и иногородние, лишь бы платили гильдейский сбор. В пользу этого говорит и то, что наиболее ранний документ о пребывании семьи Харитовых в Москве датирован семью годами позже – это исповедная ведомость «Спасо-Божедомской церкви близ Пречистенки» за 1867 г. В ней была обнаружена следующая запись: «В доме умершаго Г-на Суровщикова жильцы: Нежинский Грек Александр Мануилов Харитов¹ – 50 [лет]; Жена его Анна Терентьева – 38; Дети их: Мануил – 17; Лукреция – 16; Александра – 15»⁶. Упомянутая в списке детей «Лукреция» – это и есть наша Гликерия или Лукерья, ее народное имя. А Мануил и Александра – это ее брат и сестра. Два года спустя семья исповедовалась уже в другой московской церкви «Успенской на Могильцах», здесь девушка записана как «Лукия»⁷. По собранным сведениям составлено родословное древо Харитовых.

Изо 3. Родословное древо Харитовых-Сорокоумовских.

Таким образом, получается, что в 1867 г. или немного раньше состоялся переезд семьи купца Харитова в Москву. Жить стали на съемной квартире. Гликерии в это время было 16 лет, через два года девушка вышла замуж.

Где она родилась, где прошло ее детство? Увы, этого пока не знаем. Возможно, будущая хرامоздательница появилась на свет

¹ Все подчеркивания слов в цитатах выполнены автором настоящей книги.

во Владимирской губернии, скорее всего, в самом губернском городе. В пользу этого свидетельствуют обнаруженные исторические документы, согласно которым ее отец вел здесь торговые дела, имел недвижимость. Упомянутые документы – это в основном старые газетные публикации, которые удалось найти, используя современные технологии Яндекс-поиска. Хотелось бы поделиться найденными материалами.

В 1858 г. в правительственной газете было напечатано «*Объявление признательности Начальства*», в списке поощренных лиц упомянут: «*Попечитель Владимирской Городской Больницы, Нежинский Грек Александр Харитов*»⁸. В той же газете четыре года спустя сообщалось о людях, которым пожалованы награды «*Золотая медали с надписью: "за усердие", для ношения на шее*»⁹. Среди них был все тот же попечитель владимирской больницы Харитов, но уже как «*Московский 1-й гильдии купец*».

В недавно изданном сборнике местных краеведов напечатана статья, в которой сказано, что в г. Владимире на Дворянской улице стоял дом, который в 1838 г. «*перешёл в руки нежинского грека купца-виноторговца Александра Мануйловича Харитова*»¹⁰. И далее написано, что этот дом «*использовался как доходный*». В 1859 г. Харитов на указанном земельном участке построил «*флигель с мезонином и все постройки отдавал внаймы*».

Обратим внимание на слова «*купца-виноторговца*». Из них стало понятно, чем занимался Харитов: продажей спиртных напитков. На этом поприще он добился успеха. В 1865 г. на мануфактурной выставке в Москве Александр Мануйлович представлял свой товар. И, как написано в правительственной газете, был удостоен награды: «*Малой серебряной медали [...] за водки и ликеры*»¹¹.

Вскоре купец А. М. Харитов решил заняться заготовкой древесины с целью последующей ее продажи. Это было выгодное дело, т.к. в те времена жилые и нежилые здания отапливались дровами. Торговцы древесиной хорошо зарабатывали: березовые дрова стоили от 7 до 11 руб. за кубическую сажень. В 1865 г. в газете «Русский инвалид» была напечатана заметка «*Дороговизна дров в Москве*», в которой говорилось: «*г. Харитов купил у князя*

Голицына, в Покровском уезде, Владим. губ., в ста с небольшим верстах от Москвы, около 14,000 десятин лесу [...] такого огромного лесного участка Москва еще пока не видала; лес г. Харитова, купленный, как известно, чрезвычайно дешево, не понизил цен на дрова, чего ожидали многие»¹². На то он и купец, чтобы зарабатывать деньги.

Александр Мануилович действовал с размахом. Леса было много, древесина предназначалась для Москвы, гигантского рынка сбыта. Через Покровский уезд пролегла Нижегородская железная дорога, по ней удобно и выгодно было перевозить грузы. Но до железной дороги надо было еще доставить дрова. Машин тогда не было, использовали гужевой транспорт. Сколько же нужно было найти извозчиков, лошадей, телег, чтобы обеспечить перевоз необходимого объема груза? А. М. Харитов оказался прогрессивным человеком, старался идти в ногу со временем. Он решил использовать новинку того времени – так называемую «проволочную железную дорогу», по сути транспортер.

В другом номере той же газеты за 1870 г. была напечатана заметка, в которой говорилось:

«От Э. Ю. Шульца мы получили сведение, что в самом скором времени будет приступлено у нас к устройству первой проволочной дороги. Строиться она будет для перевозки дров из лесных дач купца Харитова, во Владимирской губернии, к Нижегородской железной дороге. По контракту между г. Харитовым и инженером Мейером, уполномоченным от О. Ределя, поверенного г. Хогдсона, компания проволочного транспортирования кладей приняла постройку этой дороги на свой счет; г. Харитов обязался в течение трех лет перевозить не менее 1 ½ миллионов пудов в год. [...] За перевозку пуда назначена [цена] 1/8 коп. сер. поперстно, если будет перевезено не более 1 ½ миллионов пудов. Но с увеличением количества грузов тариф понижается, и при перевозке от 2 до 2 ½ миллионов пудов назначено 1/10 коп. с версты»¹³.

В следующем году написали, что «проволочная железная дорога, системы Годсон, устроенная в имени А. И. [М.] Харитова», заработала. Открытие ее состоялось 9 октября 1871 г. В газете

приведено описание, как она устроена: «Внешний вид дороги напоминает собой устройство телеграфов, так как и здесь на столбах известной вышины лежит проволока»¹⁴. Отличие от телеграфной линии было в том, что проволока была подвижной, ее тянул паровой двигатель. К проволоке были прикреплены вагонетки, каждая из которых могла перевозить до 30 пудов груза (дров). При 9–10 часовом рабочем дне перевозилось до 3 тыс. пудов дров на расстояние до 9 верст.

Механизация позволила резко уменьшить число необходимых работников: «При дороге находится один машинист (англичанин), его помощник, и вдоль пути трое рабочих. Нагрузкой дров занимаются женщины». Вот как! Работали бабы, а не мужики. То ли потому, что работа считалась не слишком тяжелой, то ли им платить можно было меньше.

Спустя какое-то время Александр Мануилович в документах был записан не московским, а «временным Покровским купцом 1-й гильдии». Об этом сказано в справочнике купцов за 1874 г. Там же отмечено, что проживал он в Арбатской части Москвы в доме Вырубовой, торговал лесом и дровами «на нижегород. железной дороге»¹⁵. Примерно то же самое было написано три года спустя в другом справочнике, только указано иное место жительства: дом Дашкевича в Газетном пер.¹⁶

Прошло еще время. В справочнике за 1887 г. оказалась запись: «Харитов А. и сын. Торговый дом»¹⁷. Александр Мануилович записал в компаньоны своего единственного сына Мануила (Эммануила), семейная контора размещалась в Крапивенском пер. Москвы.

Торговец древесиной занимался благотворительными делами. О том, что он был попечителем городской больницы во Владимире, уже отмечалось. В 1872 г. А. М. Харитов был утвержден в должности церковного старосты в с. Ивановское-Прозоровских Покровского уезда¹⁸ (название храма в документах не указано, по всей видимости, это была Тихвинская церковь).

Тут требуется пояснение, т.к. не все знают, чем занимались такие люди: «Староста при приходе – должность исключитель-

но хозяйственная. Фактически это завхоз прихода. Избранный на нее доверенный отвечает за сохранность принадлежащих храму предметов, следит за тем, чтобы все было исправно и ничто не мешало проведению богослужений. Чтобы крыша не текла, чтобы дорожка к храму была расчищена, чтобы в лампадки было залито масло, а в паникадило керосин. Староста нанимает рабочих для ремонта, рассчитывается с певчими, закупает продукцию для церковной лавки. Присмотр за всем хозяйством храма лежит на его плечах»¹⁹.

В последующие годы Александр Мануилович неоднократно поощрялся начальством за добрые дела. В 1876 г. по сообщению «Владимирских епархиальных ведомостей» ему была объявлена благодарность за пожертвование 120 руб. «на исправление церковных ветхостей в селе Ивановском-Прозоровских»²⁰. Пять лет спустя Владимирский епископ Феогност преподал благословение А. М. Харитову за пожертвование в тот же храм «50 сажень дров на 200 руб.»²¹.

На продаже древесины Александр Мануилович разбогател. До конца своей жизни оставался московским купцом 1-й гильдии, при этом получил звание потомственного почетного гражданина.

В литературе попадаются сведения, что он был домовладельцем, содержал в Москве доходный дом. Найти подтверждающую информацию оказалось непросто, т.к. фамилию купца исказили. На нескольких столичных сайтах приведена такая информация: «В 1881 году владение числится за Московским городским кредитным обществом, потом переходит к А. М. Харитонову, К. Н. Обидиной и Н. С. Обидину»²². Автор данного текста ошибся, правильное написание фамилии не Харитонов, а Харитов. Это стало понятно после проведенного исследования, результатами которого хотелось бы поделиться.

В Москве напротив Петровского монастыря, там где от ул. Петровка уходит вглубь Крапивенский пер., находится большой многоэтажный дом (современный адрес: № 26 стр. 3). До революции это был доходный дом из нескольких строений. Строительство его началось, как пишут в интернете, в 1876 г., когда

участок купил титулярный советник Гермоген Петрович Лазарик. По проекту архитектора Арсеньева были возведены несколько построек. Но недолго Лазарик был их хозяином. Через несколько лет он не смог рассчитаться с долгами, и недвижимость перешла городскому кредитному обществу. А вот что было дальше, стало известно из архивного дела ЦГАМ, которое подтвердило факт принадлежности доходного дома А. М. Харитову.

Как написано в указанном деле, осенью 1881 г. потомственный почетный гражданин Александр Мануилович подал заявление в кредитное общество о желании приобрести недвижимость по Неглинному проезду, ул. Петровке и Крапивенскому пер. Он предлагал за нее 770.000 руб. с переводом оставшегося долга на себя²³. Его предложение приняли, сделка состоялась. С 1 января 1882 г. хозяином владения официально стал А. М. Харитов. И тут же на свободной земле он стал строить каменный погреб.

Возникает вопрос: а откуда у Александра Мануиловича оказалась такая огромная сумма в три четверти миллиона руб.? Он, конечно, был богат, много заработал денег на продаже древесины. Однако, возможно, часть средств для совершения сделки пришлось брать в долг. После покупки Харитов сдавал в наем помещения в доме, в которых квартировалась почти сотня жильцов. Здесь же находился, как уже говорилось, торговый дом “Харитов А. и сын”.

Менее четырех лет Александр Мануилович владел упомянутым доходным домом. Владел бы и дальше, но в 1885 г. он умер, ему было 68 лет. Похороны состоялись в Москве, в Алексеевском монастыре. Там же ранее были похоронены сестра Феодора Мануиловна (в замужестве Политковская) и сноха (жена сына Мануила). Супруга купца Анна Терентьевна умерла спустя восемь лет после мужа и была похоронена на том же некрополе²⁴.

Поговорим теперь о сестре и брате Гликерии, которых, напомним, звали Александра и Мануил.

Сестра в 1872 г. вышла замуж за лютеранина Рудольфа Давидовича Бандли, который был купцом из Гельсингфорса²⁵ (ныне г. Хельсинки в Финляндии). Умерла Александра Александровна

весной 1911 г.²⁶. Похоронили ее в Алексеевском монастыре, очевидно, рядом с родителями.

Брат пошел по стопам отца. Мануил стал компаньоном торгового дома “Харитов А. и сын” и продолжил дело родителя после его кончины. По наследству ему перешел доходный дом на ул. Петровка. Однако Мануил оказался не столь удачливым, как отец, через несколько лет стал несостоятельным должником. В феврале 1891 г. с заявлением в суд обратилась потомственная почетная гражданка Клавдия Николаева Обидина²⁷. В нем было сказано, что Мануил Александрович Харитов занял у нее 300.000 руб. под залог доходного дома и не смог вовремя расплатиться. Обидина просила назначить публичную продажу. В итоге заложенная недвижимость оказалась у нее.

Еще при жизни отца Мануил заменил его на должности церковного старосты в с. Ивановское-Прозоровских Покровского уезда. В 1883 г. он получил благословение епископа Феоноста *«за пожертвование для отопления и устройства церковей означенного села разнаго материала на 550 рублей»*²⁸. Спустя три года Мануилу было *«преподано благословение Св. Синода»*. Прожил М. А. Харитов всего 47 лет, умер в 1896 г. и был похоронен там же, где и другие родственники – на кладбище Алексеевского монастыря (захоронения до наших дней не сохранились).

Первый брак Гликерии, род купцов Сорокоумовских

Гликерия Александровна Харитова вышла замуж в 18 лет. Жениха звали Иван Павлович Сорокоумовский, он был старше на шесть лет. Венчание молодой пары состоялось 26 октября 1869 г. в московской церкви Петра и Павла на Калужской улице²⁹.

Род купцов Сорокоумовских был не менее известен, а, пожалуй, и более богат, чем род купцов Харитовых. Можно предположить, что это был брак по расчету, как нередко случалось в те годы. Наверняка, за Гликерией отец, богатый лесопромышленник, дал хорошее приданное. Был ли брак Гликерии и Ивана сча-

стливым – сказать трудно, таких данных нет. А вот сведения о происхождении мужа имеются.

О роде Сорокоумовских намного больше информации, чем о Харитовых. По данным сайта “Википедии”, купеческая династия берет начало из г. Зарайска (ныне это Московская область, а ранее Рязанская губерния). Дед мужа, Петр Ильич Сорокоумовский, занимался продажей меховых изделий. Он удачно женился на Анне, дочери московского купца-обувщика третьей гильдии Семена Степановича Дерягина, получил за ней солидное приданое. Супруги жили в Москве в собственном доме, рядом были устроены несколько мастерских: «скорняжная, сырейная и собольская». Соединив собственные накопления и приданое жены, Петр развернул меховое дело, открыл на Якиманке торговлю пушным товаром.

У Петра и Анны Сорокоумовских родилось десять детей: Петр, Ольга, Павел, Елизавета, Любовь, Владимир, Надежда, Мария, Вера и Дмитрий. Двоих сыновей – Павла и Дмитрия – Петр Ильич ввел в управление своим делом. Как написано в “Википедии”:

Изо 4. Один из московских магазинов Сорокоумовских по торговле мехами.

«После смерти отца [в 1853 г.] Павел Петрович Сорокоумовский успешно продолжал меховую торговлю. Он торговал мехами в Москве, Харькове, Киеве, Одессе, Саратове, Ростове-на-Дону и Варшаве. Один из магазинов в Москве был расположен на Красной площади, в Верхних торговых рядах (современный ГУМ). Другой находился на Ильинке, третий — на Кузнецком мосту. Также магазины были открыты в Ростове-на-Дону, в Одессе и в Варшаве. К 1870-м годам П. П. Сорокоумовский уже был купцом 1-й гильдии. Фирма неформально стала называться “Меховой империей”, а её хозяева — меховыми королями. Ни одна крупная ярмарка не проходила без участия Сорокоумовских, которым для торговли предоставлялись самые лучшие, удобные и почётные места»³⁰.

Павел Петрович Сорокоумовский женился на Маргарите Семеновне Кашаевой, дочери зарайского купца, владельца свечной и мыловаренной фабрик. Семья также оказалась многодетной, на генеалогическом сайте приведены имена 12 детей: Петр, Анна, Иван, Екатерина, Александра, Семен, Павел, Александр, Елизавета, Ольга, Варвара и Николай³¹ (в древе рода Изо 3, кроме Ивана, другие дети не показаны). Преемниками мехового дела стали сыновья Петр, Александр и Иван, будущий супруг Гликерии Александровны Харитовой. В 1869 г. был открыт торговый дом “Павел Сорокоумовский с Сыновьями”. Спустя пять лет умер основатель дома Павел Петрович, дело его перешло трем упомянутым сыновьям.

В одной из книг писателя В. Ю. Чумакова говорится: *«Слава меховой империи Сорокоумовских гремела по всему миру как сейчас гремят имена Версаче и Кардена. Торговый дом по праву считался во всем мире законодателем меховой моды. Шуба от Сорокоумовского была показателем престижа, горжетка от Сорокоумовского — предметом гордости, шапка от Сорокоумовского говорила о том, что ее обладатель — солидный человек и с ним можно иметь дело»³².* Меха Сорокоумовских не отличались дешевизной, однако человек, покупавший шубу в их магазине, мог быть твердо уверен, что мех настоящий, не подделка.

Качество мехов Сорокоумовских было признано на самом высшем уровне. В 1896 г. Петр Павлович выиграл конкурс на поставку меха для пошива царской мантии для церемонии коронации Николая II. Ныне это музейный экспонат, который хранится в Оружейной палате Московского Кремля. Указом 1899 г. торговый дом “Павел Сорокоумовский с Сыновьями” был удостоен титула «*Поставщика Двора Его Императорского Величества*».

Поговорим теперь собственно о муже Гликерии – **Иване Павловиче Сорокоумовском** (ок. 1844 – † 1882).

В книге писателя Чумакова “Сорокоумовские. Меховые короли России” подробно рассказывается об истории купеческого рода, много информации о Петре Павловиче, старшем из сыновей меховщика Павла Петровича Сорокоумовского. А вот о его брате Иване, ставшим впоследствии мужем Гликерии, сведений намного меньше (нет даже данных о точной дате рождения). Иван находился в тени старшего брата, который руководил делами в семейном предприятии “Павел Сорокоумовский с Сыновьями”. Писали, что Иван Павлович был деятельным покупателем мехов, как на русских ярмарках, так и за границей. Купцы любили иметь с ним дело, ибо он хорошо разбирался в товаре.

Изо 5. Иван Павлович Сорокоумовский³³.

В книге Чумакова рассказывается, что Иван Павлович отвечал за представительство на самой крупной российской ярмарке, проходившей в Нижнем Новгороде:

«У Сорокоумовских был на ярмарке в меховой части свой большой торговый павильон и собственный склад. [...] Крупнооптовые сделки обычно оговаривались за несколько дней, а то и за месяц, и заканчивались банкетом в одном из ярмарочных ресторанов. Иван Павлович

страсти к спиртному не испытывал, но отказаться выпить с клиентом означало смертельно его обидеть. Поэтому пить приходилось. Однако ему удавалось выходить из этого тяжкого испытания с честью, что прибавляло ему дополнительного уважения со стороны клиентов и собственных приказчиков. Домой в Москву ярмарочная экспедиция, опять же возглавляемая Иваном Павловичем, возвращалась уже в первых числах сентября»³⁴.

Братья Сорокоумовские были потомственными почетными гражданами, купцами 1-й гильдии, у них был большой капитал. Не забывали они и о добрых делах. Так, в 1876 г. совместно совершили крупное пожертвование: *«Мы, братья Петр Павлович и Иван Павлович Сорокоумовские, в память в бозе почившего отца нашего Павла Петровича Сорокоумовского, желаем передать принадлежащий нам по праву наследования участок земли на Большой Якиманке со всеми постройками для устройства на нем дома бесплатных квартир для вдов и сирот... Все расходы по строительству вышеозначенного дома и его содержанию мы также желаем отпустить на свой счет...»³⁵*. Спустя четыре года «на участке, располагавшемся между 1-м Сорокоумовским и 2-м Голутвинским переулками, архитектором А. С. Каминским был построен четырехэтажный “вдовый дом”, в котором нашли приют около 250 человек. После революции это здание было снесено. Сейчас на его месте, на Большой Якиманке, стоит высотный дом № 26».

У Ивана Павловича Сорокоумовского был свой дом в Москве в Леонтьевском пер. Историческое здание сохранилось, правда, в перестроенном виде (см. Изо 8). Этот дом недавно реставрировался, был составлен акт государственной экспертизы, в котором приведена историческая справка. Вот выдержка из этого документа: *«За представителями семьи Прокоповичей–Антонских владение сохранялось до 1872 года. С 1872 по 1883 годы владение принадлежало московскому купцу 1-й гильдии Ивану Павловичу Сорокоумовскому. В течение этого времени значительных строительных преобразований на территории владения не отмечено»³⁶*.

В этом доме Иван Павлович жил вместе с женой Гликерией Александровной. Об их совместной жизни никаких сведений

найти не удалось. Можно лишь говорить о том, что Господь детей им не даровал.

В 1878 г. И. П. Сорокоумовский подал заявление в Московскую управу о желании быть исключенным из местного купечества³⁷. Причина такого решения неизвестна: возможно, были проблемы со здоровьем. Ведь он потом прожил всего четыре года и умер, когда ему было 37 лет. В метрической книге указана причина смерти: «от спинной сухотки»³⁸ (редкое заболевание спинного мозга). Писатель Чумаков подметил, что в роду Сорокоумовских многие не доживали до старости. Очевидно, какие-то нелады были с наследственностью.

Гликерия похоронила мужа на все том же кладбище Алексеевского монастыря. В монастырскую кассу она внесла 1.800 руб. с расчетом на будущее, сразу за шесть мест погребения³⁹. Как уже отмечалось, здесь позднее были похоронены родственники Харитовы.

Так Гликерия Александровна в возрасте 30 с небольшим лет овдовела. Ей перешло по наследству имущество скончавшегося супруга (полностью или частично – за неимением достоверных данных сказать трудно). В любом случае она стала богатой вдовой, которой принадлежал двухэтажный особняк в Леонтьевском переулке Москвы.

Второй брак Гликерии, род купцов и почетных граждан Коротаевых

Вдова недолго оставалась одна. К сожалению, документа о ее втором бракосочетании найти не удалось, можно лишь говорить о приблизительной дате. 23 августа 1882 г. умер первый муж, а 5 января 1884 г., как следует из архивного дела, было подано прошение о выдаче заграничного паспорта Гликерии Александровне вместе с новым мужем, Михаилом Яковлевичем Коротаевым. Получается, что второй брак был совершен между этими датами, скорее всего, в 1883 г.

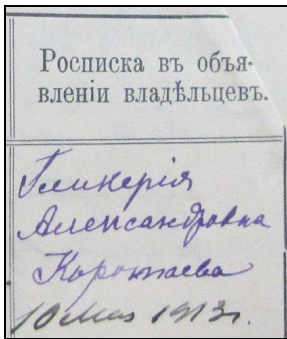
Исследователь А. Н. Инюкин сообщил об интересном источнике – недавно изданной книге “Мамона и музы: воспоминания о

купеческих семействах старой Москвы”. В ней приведены воспоминания Федора Васильевича Челнокова, который жил в XIX в. и знал многих представителей купеческих династий, среди них оказались и знакомые нам лица. В указанной книге есть слова о *«Михаиле Яковлевиче Каратаеве, очень богатом человеке, шапошниковском родственнике, но с плохой репутацией. Каратаев был редко красивый человек и всю жизнь пользовался необыкновенным успехом у богатых дам, благодаря чему у него собралась одна из лучших коллекций бриллиантов. [...] До старости он сохранил и красоту и здоровье, был черен как жук, вероятно, красился, но очень хорошо. Женат он был на Сорокоумовской – толстой и некрасивой даме, но с очень большими средствами. Он не считал ее ни в грош, а она всегда была влюблена в него»*⁴⁰.

Последние слова в цитате многое объясняют. Если все так и было, как написано, то становится понятно, почему Гликерия Александровна вышла замуж за этого человека. Ее пленила мужская красота. Благодаря второму браку, храмоздательница вошла в историю не как Харитова (по рождению), и не как Сорокоумовская (по первому мужу), а как Коротаева.

Кстати, о написании фамилии. В источниках встречаются два варианта: **Каратаева** и Коротаева. Первый вариант через букву “а”, почему-то, преобладал в советские времена, встречается и в наше время. Так, например, в современных публикациях, документах (актах) часто пишут: *«имение Каратаевой»* или *«Каратаевский санаторий»*. А ведь это неверное написание. При жизни Гликерии Александровны в различных официальных документах – в делах о постройке Благовещенского храма, о разграничении земли с крестьянами, о выдаче заграничного паспорта, в справочниках Москвы – везде ее фамилия написана через букву “о”. Да и она сама так писала свою фамилию, это видно по ее подписи. Так что далее будет употребляться правильный вариант – **Коротаева** (за исключением цитат, которые приводятся без искажений).

Это еще не все ошибки. В “Истринской земле” путаница с отчеством Гликерии: так, в одном месте написано верно – Александровна, а в другом почему-то – Алексеевна. Досадный ляп

Изо 6. Подпись вдовы в одном из архивных дел⁴¹, 1913, ЦГАМ.

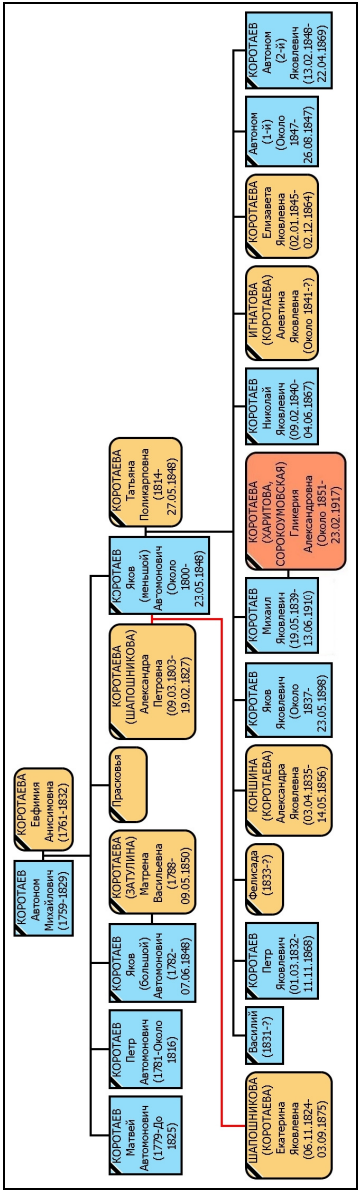
составителей энциклопедии. Ошибочное отчество потом перекочевало в интернет и в ряд современных документов, среди них официальный акт экспертизы. Такие огрехи свидетельствуют о том, что авторы текстов недостаточно глубоко прорабатывают темы, пользуются источниками, не перепроверяя их. В результате появляется неточная, а порой и просто ошибочная информация, которая вводит людей в заблуждение.

Теперь перейдем к происхождению второго мужа Гликерии, Михаила Яковлевича Коротаева.

В упомянутой книге “Мамона и музы” есть такие слова о нем: *«Необыкновенно черный цвет волос и исключительная красота Каратаева, да и самая фамилия говорят за его не русское происхождение. Говорили, что он родом из цыган, а мне кажется, что фамилия его звучит скорей по-татарски, да и родом они были не москвичи, а откуда-то с юга, не то из Калужской, не то из Пензенской губернии».*

На самом деле, корни Котораевых оказались из соседней Рязанской губернии. На интернет-форуме “СВРТ” размещена страничка, на которой приведены сведения о дедушке супруга храмоздательницы, его звали: *«Автоном Михайлович Коротаев (1759–1833), коломенский купец II гильдии (1798, 1808), происходил из Зарайского уезда, села Дединова»*⁴² (до революции это были земли Рязанщины). Автоном оказалось *«русское христианское мужское имя»*, только очень редкое. По собранным из разных источников сведениям было составлено родословное древо Коротаевых.

У Автонома была дочь и четыре сына. Все они обзавелись семьями, некоторые даже дважды венчались (сведения о супругах и потомстве можно найти на форуме “СВРТ”, в древе они не показаны). Согласно исповедным ведомостям семья

Изо 7. Родословное древо Коротаевых.

Автонома жила в Коломне, ходила на службы в Богоявленскую церковь. Интересно, что среди сыновей оказалось два Якова. Для их различия в некоторых документах (ревизских сказках) писали: «*большой*» и «*мелшой*».

Тестем храмоздательницы оказался младший **Яков Автономович Коротаев** (ок. 1800 – † 1848). На все том же форуме сказано, что он «*коломенский купец II гильдии, коломенский городской голова, потомственный почетный гражданин (с 15.03.1834)*». Далее говорится, что Яков был дважды женат. Первая супруга, Александра Петровна (урожд. Шапошникова), родила девочку и через несколько лет умерла. Овдовевший купец женился второй раз на Татьяне Поликарповне. Та родила 11 детей, некоторые умерли рано (имена всех показаны в древе). В 1848 г. случилась трагедия: в Московской губернии разразилась эпидемия холеры. По данным метрической книги, в Коломне с разницей в четыре дня от заразной болезни скончались супруги Коротаевы. Якову, как написано, было 50 лет, а Татьяне – 33 года⁴³. Дети их остались круглыми сиротами, среди них был и Михаил.

Настала теперь пора поговорить о втором муже храмоздательницы.

Михаил Яковлевич Коротаев (1839 – † 1910) родился 19 мая 1839 г.⁴⁴, был шестым ребенком в семье. Детство его прошло в Коломне, это подтверждают исповедные ведомости городской Богоявленской церкви вплоть до 1855 г. Потом его имя пропадает. Есть основания полагать, что он переехал в Москву и стал учиться. Дело в том, что в сборнике, выпущенном к 50-летию юбилею Московской практической академии коммерческих наук, упомянуто его имя как выпускника 1860 г., причем с пометкой: «С награждением золотой медалью для ношения в петлице, на анненской ленте: 18. Михаил Коротаев»⁴⁵. А в одном из московских справочников за 1864 г. приведены сведения о том, что в «Обществе любителей Коммерческих знаний» в списке «Действительных членов» состоял М. Я. Коротаев⁴⁶.

В “Тульских епархиальных ведомостях” в 1872 г. было напечатано, что в членах приходского попечительства по Каширскому уезду утверждены братья Яков и Михаил Яковлевичи Каратаевы⁴⁷. Оба отмечены как почетные граждане (это звание перешло от родителя). В некоторых документах Михаил Яковлевич помечен как землевладелец. Но где были его владения – установить не удалось. Возможно, в том же Каширском уезде (в то время это была Тульская губерния).

В справочнике по Москве за 1891 г. написано: «*Купеческое собрание. Старшины: [...] Коротаев, Михаил Яковлевич; Леонтьевский п., соб. дом*»⁴⁸.

Сохранилось несколько архивных дел о выдаче заграничных паспортов супругам Коротаевым. В прежние времена паспорт для выезда за рубеж выдавался на короткий срок, обычно три месяца. И по его завершению документ возвращался. Если требовалось вновь выехать за границу, то подавалось новое прошение, за каждый выданный паспорт платилась пошлина 10 руб. Как видно из упомянутых дел, супруги Коротаевы почти ежегодно подавали прошения, начиная с 1884 г.⁴⁹ и как минимум до 1907 г.⁵⁰. Один раз вместе с Гликерией в дальнюю поездку отправилась ее племянница Надежда Мануиловна Харитова. Но чаще сопровождала служанка, в одном из прошений указано ее имя: «*дочери кресть-*

янина Александры Ильиной Шмелевой, состоящий в услужении 2-жи Гликерии Александровны Коротаевой»⁵¹.

Михаил Яковлевич скончался летом 1910 г., как написано в метрической книге: «от кровоизлияния в мозг»⁵². В книге “Мамо-на и музы” приведены такие подробности: «Он проснулся утром и понял, что его хватил удар, вскочил с кровати и бросился к двери, чтобы отпереть ее, крича: “удар! удар!” Но до двери не добежал; пока ломали дверь, он умер, и его нашли уже мертвым»⁵³.

Похоронили М. Я. Коротаева на кладбище Алексеевского монастыря Москвы. Так Гликерия Александровна вновь овдовела. Если первый брак продолжался 13 лет, то второй в два раза дольше – 27 лет. В третий раз вдова замуж уже не выходила.

Сведения о Гликерии Александровне Коротаевой

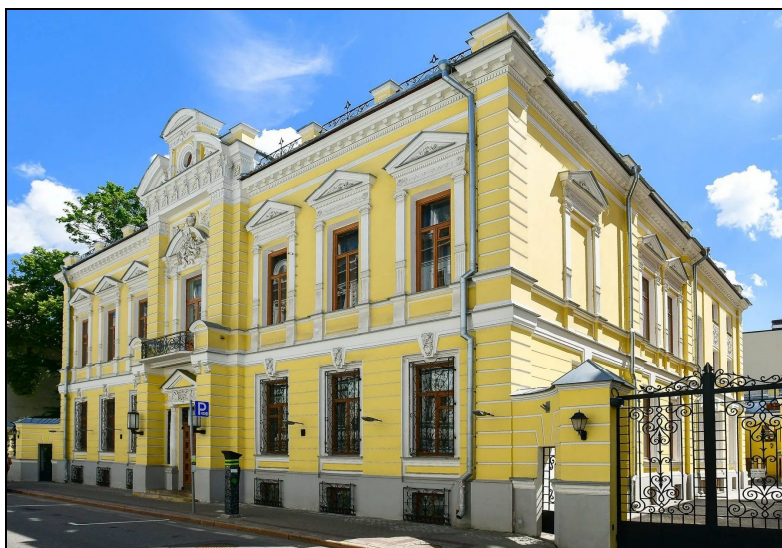
К огромному сожалению, фотографию храмовладелицы, как и ее второго мужа, найти не удалось. Детей ни в первом, ни во втором браке не было, Гликерия Александровна осталась бездетной. Во многих документах она названа потомственной почетной гражданкой. В таком звании был и первый муж, и второй тоже. А вообще-то, по происхождению, она была купеческой дочерью, как иногда писали: «*купчиха*». Хотя это не совсем подходящее слово, ведь она самостоятельно коммерческие дела, по всей видимости, не вела. Необходимости в этом не было. Рано вышла замуж (в 18 лет), муж Иван Павлович Сорокоумовский оказался богатым купцом-меховщиком. Ну а когда он умер, то ей осталось неплохое наследство. Второй муж тоже был небедным человеком. Думать о заработке нужды не было.

Супруги Коротаевы проживали в доме в Леонтьевском пер., который прежде принадлежал первому супругу Гликерии. Это подтверждает справочная книга по Москве за 1885 г., в которой записано: «Коротаева Гликерия Александровна, пот. поч. грж [потомственная почетная гражданка], Леонтьевский пер, Твр., 2 у, 214»⁵⁴. Как уже отмечалось, шесть лет спустя в другом справочнике по Москве по указанному адресу был записан ее второй муж: «Коротаев, Михаил Яковлевич; Леонтьевский п., соб.

[собственный] дом». Но вряд ли это означает, что владение принадлежало ему. Скорее всего, недвижимость по-прежнему оставалась официально записанной за Гликерией Александровной.

В последнее время в интернете появилось несколько публикаций, посвященных реставрации «городской усадьбы Г.А. Каратаевой – И.В. Морозова» по адресу: Леонтьевский пер., дом 10, стр. 1 и 2. На объекте трудилось много специалистов, работы продолжались несколько лет и были завершены в 2019 г.

В сети можно найти справки об истории здания в Леонтьевском пер. Ранее приводились слова из акта государственной экспертизы: «С 1872 по 1883 годы владение принадлежало московскому купцу 1-й гильдии Ивану Павловичу Сорокоумовскому». В том же документе далее говорится: «Следующий этап в развитии владения, связанный с формированием новой городской усадьбы, на месте существовавшей после пожарной застройки, был осуществлен вдовой И.П. Сорокоумского Потомственной Почетной гражданкой Гликерией Александровной во втором браке Каратаевой. Проект архитектора А.С. Каминского,

Изо 8. Дом № 10, стр. 1 в Леонтьевском пер. Москвы.

разработанный им в 1883 году, предусматривал кардинальное изменение планировочной структуры владения и на этой основе создание нового типа компактной городской усадьбы 2-ой половины XIX века, рассчитанной на проживание владельца и его семьи с преобразованием главного дома в особняк»⁵⁵.

Семья Коротаевых двенадцать лет проживала в доме в Леонтьевском пер. В 1895 г. владение купил богатый купец Иван Видулович Морозов, который в том году женился. Он решил перестроить купленный дом, нанял архитектора Ф. О. Шехтеля.

В советские годы в здании в Леонтьевском пер. располагались дипломатические представительства Германии и Кубы. Ныне там находится посольство Катара.

Осталось непонятно, по какой причине Коротаевы продали свой дом. Возможно, возобладали чисто практические моменты: семье из двух человек не нужен был такой большой двухэтажный особняк. Надо полагать, содержание его обходилось «в копейку». Судя по образу жизни (ежегодные поездки за границу), Коротаевы не думали об экономии средств. А где взять на это деньги? Мы не знаем размера наследства, которое оставил Иван Павлович Сорокоумовский и какими средствами располагал второй супруг Гликерии. Возможно, спустя какое-то время средств стало не хватать, могли появиться долги. Так или иначе, особняк в Леонтьевском пер. был продан. В дальнейшем Коротаевы жили в Москве на съемных квартирах.

В нескольких документах (справочники Москвы, прошения о выдаче загранпаспортов) указан такой адрес: «*на Поварской ул., в доме Зубова, д.16*»⁵⁶ (иногда, правда, писали дом № 15 или № 17).

Овдовев в 1910 г. во второй раз, Гликерия Александровна сменила адрес проживания, он стал таким: «*Чернышевский пер., дом Жукова, № 15, кв. № 2*»⁵⁷. В последние годы перед революцией фамилия Г. А. Коротаевой пропала из адресных справочников Москвы. Возможно, потому что она перебралась на постоянное место жительства в свое подмосковное имение.

Имение Коротаевой в Звенигородском уезде

Далее речь пойдет о храме и о доме, которые Гликерия Александровна построила для себя, а после своей смерти завещала их на благотворительные цели губернскому земству.

Приобретение земли около села Покровское-Рубцово

Разговор хотелось бы начать с рассказа об участке земли в Звенигородском уезде, который оказался у Коротаевой, а до этого принадлежал купцам Морозовым, а еще раньше – дворянам Голохвастовым⁵⁸. На данный момент нет устоявшейся точки зрения о том, как эта земля оказалась у Гликерии Александровны. В различных источниках приводятся противоречивые сведения.

В научном справочнике, опубликованном в 1999 г. и посвященном памятникам архитектуры Московской области (ПАМО), говорится: «Заказанное Г. А. Коротаевой строительство велось на участке, выделенном З. Г. Морозовой из земель Покровского-Рубцова»⁵⁹. То же самое написано в энциклопедии “Истринская земля”, вышедшей пятью годами позже. Где-то прямо отмечено, что Морозова подарила землю Коротаевой.

В последние годы трактовка несколько изменилась. Так, в акте государственной историко-культурной экспертизы, составленном в 2022 г., сказано: «Территория для постройки санатория была приобретена Гликерией Алексеевной [Александровной – Авт.] Каротаевой у С.Т. Морозова из земельного владения усадьбы Покровское-Рубцово в начале 1900-х годов»⁶⁰. Это повторено еще в нескольких современных изданиях.

В напечатанном в наше время историко-краеведческом сборнике “Покровское-Рубцово” написано: «К ней [Зинаиде Григорьевне Морозовой – Авт.] не раз обращалась её приятельница Гликерия Александровна Коротаева (из купеческого сословия) с просьбой уступить участок земли на левом берегу р. Малая Истра. Г. А. Коротаева просила землю, чтобы построить пансионат для туберкулезных учителей»⁶¹. К сожалению, ссылка на источник не приведена. Были ли Г. А. Коротаева и З. Г. Морозова, как напи-

сано, «приятельницами» – документального подтверждения найти не удалось. Хотя, несомненно, они были знакомы, обе происходили из известных купеческих родов, жили в Москве и были богаты.

Совсем недавно была опубликована статья красногорского краеведа Г. А. Аляевой, в которой сказано: «В июне 1913 г. владельца имения Покровское-Рубцово З. Г. Морозова-Рейнбот передала в дар губернскому земству более сорока десятин с постройками своего имения и 130 тыс. рублей на устройство больницы, санатория или школы имени С. Т. Морозова»⁶².

Как видим, версии событий, происходивших на нашей земле более века назад, существенно отличаются. Следует сказать, что в последнем источнике фамилия Коротаевой не упоминается. Речь, очевидно, идет о событиях, происходивших перед революцией на земле Морозовых. В статье Аляевой говорится об устройстве больницы или санатория, но не на земле Коротаевой, а в соседнем имении Покровское-Рубцово. Это к теме настоящей публикации отношения не имеет.

Есть документальное подтверждение, что Коротаева купила у Морозовых земельный участок, а не получила его в дар. Об этом говорят слова из протокола Московской духовной консистории (МДК): «прошение вдовы потомственного почетного гражданина Гликерии Александровны Коротаевой, [...] которая в своем прошении пишет, что она приобрела себе участок земли близ приюта вышеназванного общества [Общества призрения сирот], при селе Покровском-Рубцове»⁶³. К сожалению, не удалось найти сам документ (купчую) о покупке земли Гликерией Александровной. Поэтому остались неизвестными ни дата, ни сумма сделки.

О продавце и примерном времени продажи можно сказать следующее. В упоминавшемся акте экспертизы сказано, что землю продал «С. Т. Морозов», т.е. Савва Тимофеевич. В другом источнике написано, что продавцом была вдова Зинаида Григорьевна Морозова-Рейнбот. Но, как оказалось, это все неточные сведения, и вот почему. В документе МДК 1913 г. сказано: «Участок земли г. Коротаевой приобретен 2 года назад»⁶⁴. Получается, что земельная сделка была совершена в 1911 г. Хозяином руб-

цовского имения в это время был Тимофей Саввич Морозов, сын Саввы Тимофеевича. По всей видимости, он и продал Г. А. Коротаяевой участок земли из своих владений.

Почему, для какой цели Гликерия Александровна решила приобрести загородную недвижимость? В документах об этом не сказано. Но если вспомнить, что супруг Михаил Яковлевич Кортаев умер в 1910 г., а вскоре скончалась сестра Александра, то можно предположить, что эти события повлияли на ее взгляды на жизнь. Как уже говорилось, семья Кортаевых была бездетной. А финансы имелись. Вдове было 58 лет. Не старая женщина, но и не молодая. Гликерия Александровна была православным человеком и захотела в конце своей жизни сделать доброе дело.

Купив землю в Звенигородском уезде, вдова решила провести здесь остаток своей жизни. Т.к. на приобретенной земле, по всей видимости, не было жилых строений¹, она решила построить дом. Но с таким расчетом, что в будущем в нем разместится медицинское учреждение. По этой причине планировка дома была выбрана «*коридорного типа*» для удобства организации в будущем больничных палат. И рядом построить православный храм, в котором могли бы молиться находившиеся на излечении люди.

Размер приобретенной земли указан в одном из документов МДК: «*около 8 десятин*»⁶⁵ (это примерно 8 га). Прямо скажем, небольшое по тем меркам владение. Но вполне достаточное для устройства благотворительного учреждения.

Земельный план имения Кортаевой не найден, скорее всего, не сохранился. Хотя такой план, несомненно, был, об этом сказано в архивном деле, когда Гликерия Александровна подавала прошение о постройке храма. Примерное расположение приобретенной вдовой земли показано на фрагменте исторического плана (участок обведен светлым овалом).

¹ На плане 1769 г. на левом берегу речки Малая Истрица (Малая Истра) примерно в том месте, где потом Кортаева купила землю, можно увидеть отметку «*Селцо Одинцово*». Какой-либо информации об этом поселении нет. Через некоторое время оно перестало существовать: на карте 1839 г. его уже нет (см. форзац настоящей книги).

Изо 9. Фрагмент плана Генерального межевания имения с. Покровское-Рубцово Сурожского стана Московского уезда⁶⁶, 1769, РГАДА.

Изо 10. «Санаторий "Истра", кор.1. Особняк Коротаевой»⁶⁷, фотограф А. Т. Лебедев, 1935, ГНИМА.

Купленная земля находилась на юго-восток от дер. «Ябидина» («Ябидинова») и простиралась вниз по склону вдоль левого берега речки Малая Истра. На западной границе приобретенного имения (а может, прямо по его территории) проходила старая дорога из деревни в село. О ней в акте экспертизы сказано следующее: «До конца XIX века подъезд к усадьбе [Покровское-Рубцово] от Волоколамского шоссе проходил мимо деревни Ябедино, спускался в пойменную часть, проходил по мостам к одному из островов и поднимался по береговому склону к усадебному дому [Голохвастовых]». Современное шоссе из Истры в направлении пос. Пионерский проходит восточнее и появилось уже в советские годы.

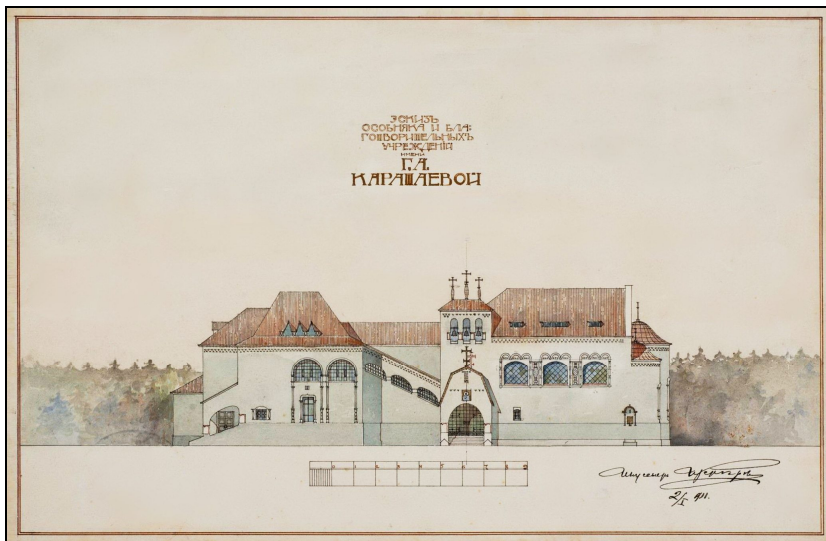
Два проекта на строительство усадебного дома

Переходим к главному вопросу – к строительству усадебного дома и храма в имении Гликерии Александровны Коротаевой.

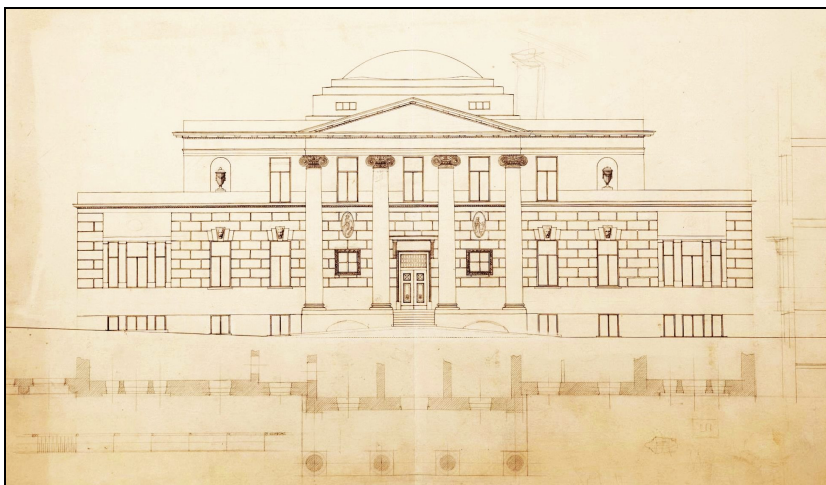
В акте экспертизы написано так: «Каратаевой дом, объединенный переходом с домовою церковью в стиле неоклассицизма». Виды на северный фасад зданий бывшего имения в разные годы приведены на Изо 1, 10, 12, 16, 20, 22, 32, 38, 40. А виды южного фасада – на Изо 13, 23, 27, 30, 31, 43. Но мало кто знает (если вообще кто-то знает), что первоначально проект строительства зданий в имении Коротаевой задумывался иной.

В музее архитектуры им. А. В. Щусева хранится эскиз, датированный 1911 г. и озаглавленный: «Проект дома и благотворительных учреждений Г.А. Каратаевой». Этот проект напоминает здания в старорусском стиле. Если сравнить с тем, что было в итоге построено, то видны кардинальные различия.

В том же музее хранится другой чертеж фасада главного усадебного дома, на нем стоит дата 1912 г. Именно так и выглядит северный фасад сооруженного в имении Коротаевой здания. По какой причине изменился проект – осталось неизвестно. Построенное здание с колоннами относится к более традиционному виду дворянских особняков. Можно предположить, что оно оказалось лучше приспособлено к больничному применению, как того

Изо 11. Первоначальный проект: «Проект дома и благотворительных учреждений Г.А. Картаевой. Истра. Эскиз фасада»⁶⁸.
Архитекторы И. И. Рерберг, В. К. Олтаржевский, 1911, ГНИМА.

Изо 12. «План портика и стены по главному фасаду»⁶⁹.
Архитекторы И. И. Рерберг, В. К. Олтаржевский, 1912, ГНИМА.

хотела вдова. Наверное, потому данный проект в итоге и был выбран. Но, возможно, повлиял финансовый фактор, если второй проект оказался более экономичным. К сожалению, дело о постройке усадебного дома в имении Г. А. Коротаевой обнаружить не удалось (нет даже сведений, что такое дело сохранилось). Известно только, что стройка началась в 1911 г., а завершилась два года спустя. По окончании строительства вдова, по всей видимости, переехала на постоянное жительство в свое загородное имение и провела здесь последние годы жизни.

В книге ПАМО приведено описание усадебного дома:

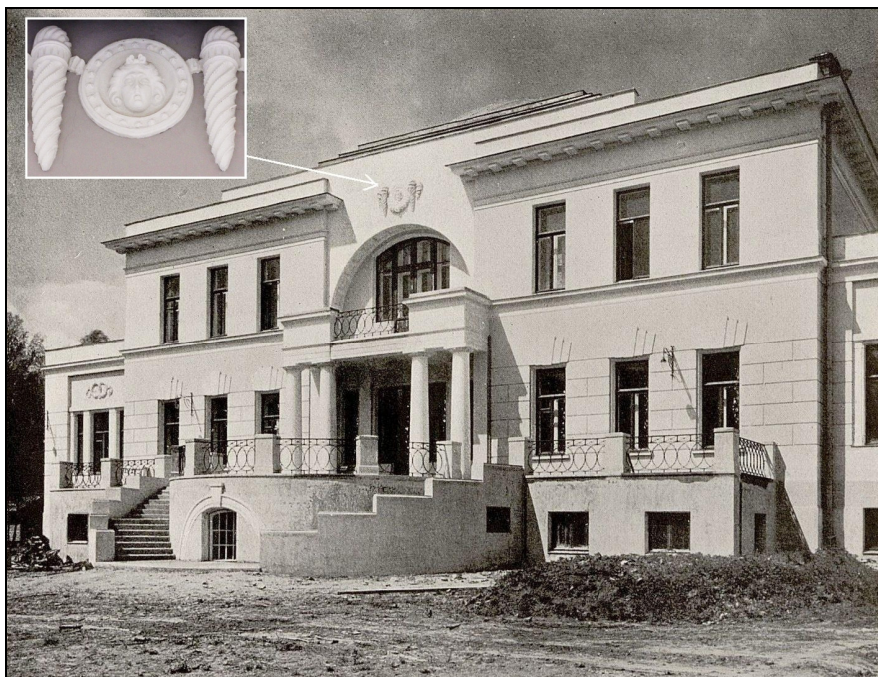
«Кирпичное оштукатуренное здание с гранитным цоколем, поставленное на высоком левом берегу Малой Истры, — хороший образец архитектуры неоампира. Увенчанный куполом двухэтажный дом с пониженными крыльями и полуподвалом обращен своим главным южным фасадом к реке и усадьбе Покровское-Рубцово (вып. 2, № 165). Обширная открытая терраса с полукруглыми лестницами связывает его с природным ландшафтом. Симметрию фасада подчеркивают центральная лоджия с балконом на двух парах колонн и высокий ступенчатый аттик. Противоположный фасад украшает четырехколонный ионический портик. Обработка здания включает квадратный руст, декоративные перемычки проемов, лепнину. Планировка дома — коридорного типа. На первом этаже она усложнена холлом, связывающим вестибюль и соседние помещения с садовой террасой. Холл отделан дорическими колоннами, нарядным плафоном с декоративной живописью и лепным карнизом с модульонами. Аналогичные карнизы украшают смежные комнаты. Над внутренними дверьми помещены геральдического типа рельефы крылатых коней»⁷⁰.

В построенном здании было два этажа и подвал (полуподвал). По неподтвержденным данным, Г. А. Коротаева проживала на втором, верхнем этаже. Если посмотреть на южный фасад усадебного дома (Изо 13), то в центре на верхнем этаже видны балкон и большое окно. Нетрудно представить (если мысленно убрать высокие корпуса современного отеля), какой великолепный

вид открывался отсюда на долину речки Малая Истра, Покровскую церковь и усадьбу Покровское-Рубцово вдаль. В комнате, из которой был выход на балкон, и могла проживать (или отдыхать) хозяйка имения.

В центре южного фасада, на самом верху, сохранился барельеф с женской головой (на фотографии он показан отдельно в увеличенном виде). По мнению местных старожилов – это изображение хозяйки имения Гликерии Александровны Коротаевой (сведения получены от Галины Васильевны Бакуниной).

Где-то на территории жил обслуживающий персонал (работники имения). Этим людей было немного. По данным “Истринской земли” в 1914 г. в имении Коротаевой насчитывалось 3 двора, в которых проживали 9 мужчин и 12 женщин.

Изо 13. «Особняк Г. А. Коротаевой в Новом Иерусалиме»⁷¹, 1914.
И вверху отдельно барельеф на южной стене дома, 2025.

Архитекторы Рерберг и Олтаржевский

Из разных источников известно, что авторами проекта дома и храма в имении Г. А. Коротаевой были архитекторы И. И. Рерберг и В. К. Олтаржевский. Это был известный тандем зодчих. Их совместными трудами в 1910-е гг. были спроектированы и построены дом “Экономического общества офицеров Московского военного округа”, “Голофтеевский пассаж”, Киевский вокзал в Москве. Ну и здания в имении Коротаевой, о которых почему-то не всегда вспоминают при перечислении работ этих архитекторов. Хотелось бы вкратце рассказать о творческой биографии каждого из них.

Начнем со старшего в тандеме – **Иван Иванович Рерберг** (1869 – † 1932).

Вот что написано о нем в “Википедии”: *«Представитель четвёртого поколения династии инженеров Рербергов (обрусевших датчан). Отец, Иван Фёдорович Рерберг (1831—1917) — железнодорожный инженер, впоследствии управляющий Нижегородской железной дорогой»*⁷². Мать архитектора звали Софья Ивановна, урожд. Москвитина.

Иван окончил 1-й Московский кадетский корпус и Александровское военное училище, откуда перешел в Николаевское инженерное училище. В 1896 г. окончил Николаевскую инженерную академию в Петербурге в звании военного инженера, стал работать на строительстве Харьковского паровозостроительного завода. В последующие годы в основном трудился в Москве.

Формирование И. И. Рерберга как архитектора происходило под руководством мастера Р. И. Клейна. Иван Иванович в совершенстве овладел стилем неоклассицизма. В 1910–1911 гг. участ-

Изо 14. Иван Иванович Рерберг.

вовал в перестройке старого здания на Чистопрудном бульваре для “Правления Московско-Киевско-Воронежской железной дороги”, спроектировал фасад здания “Северного страхового общества”, строил и традиционные для Москвы особняки. Ему также поручили реконструкцию Брянского вокзала (сейчас его называют Киевским), который считают одним из традиционных видов старой Москвы.

И. И. Рерберг много трудился в советские годы. В 1921–1923 гг. участвовал в реставрации Манежа и Большого театра, участвовал в конкурсе на создание Мавзолея В. И. Ленина. Самая значительная его постройка после революции – это здание “Центрального телеграфа на Тверской улице”, построенное в 1927 г. Последней крупной постройкой стала “Школа красных командиров им. ВЦИК в Кремле” (1932–1934), выполненная в стиле русского классицизма XVIII в. Остается еще добавить, что Иван Иванович много занимался преподавательской работой.

Умер И. И. Рерберг в 1932 г., похоронен на Введенском кладбище Москвы.

Вячеслав Константинович Олтаржевский (1880 – † 1966)

был младше Рерберга на 11 лет, работал у него помощником. В одной из публикаций в интернете о нем говорится: *«Будущий градостроитель родился 29 марта 1880 года в Москве в большой семье, где воспитывались еще четверо детей. В 5-летнем возрасте потерял отца, погибшего в железнодорожной катастрофе, и из-за материальных трудностей вдовы попал в приют, а затем — в коммерческое училище при Набильковской богадельне»*⁷³.

В 1901 г. Вячеслав поступил на архитектурное отделение Московского училища живописи, ваяния и

Изо 15. Вячеслав Константинович Олтаржевский.

зодчества, продолжил образование в Вене. С 1908 г. начал трудиться, сначала помощником у разных архитекторов, а потом и самостоятельно. К числу важнейших работ до революции следует отнести квартал “Северного страхового общества” на Ильинке, Брянский вокзал (совместно с И. И. Рербергом). И, как уже говорилось, имение Г. А. Коротаевой.

В. К. Олтаржевский в годы Гражданской войны служил военным инженером в рядах Красной армии. Позднее работал заместителем у знаменитого архитектора А. В. Щусева. В 1924–1935 гг. Вячеслав Константинович жил и трудился в США. Окончил экстерном Нью-Йоркский университет, получил степень профессора, работал на высотном строительстве. Принял американское гражданство, недолгое время работал в Париже. А далее, как написано на том же сайте: *«В 1934-м к нему обратились советские архитекторы, приехавшие перенимать у американцев опыт и уговаривать советских иммигрантов, имевших опыт проектирования небоскребов, вернуться в Москву, переживающую строительный бум. У Вячеслава Константиновича взвырало честолюбие, и он согласился».*

Вернувшись в СССР, В. К. Олтаржевский стал трудиться в Москве на строительстве Всесоюзной сельскохозяйственной выставки ВСХВ (ныне известна как ВДНХ). Открытие выставки дважды переносилось, это сыграло роковую роль в судьбе архитектора.

«Лично на Олтаржевского поступило множество анонимных доносов, в которых его выставляли врагом народа и шпионом. В частности, критиковали отсутствие монумента Иосифу Сталину, что умаляло личность вождя, заметки в рабочем блокноте на английском языке и затянувшуюся “командировку” в США. Автора проекта ВДНХ арестовали и осудили на 15 лет лагерей, конфисковав имущество. Репрессированному вменили отсутствие продуманного генплана, а вот шпионаж доказать не смогли. Часть уже построенных для выставки павильонов демонтировали, другую перестроили, но главная задумка Вячеслава Константиновича сохранилась до наших дней».

Изо 16. «Особняк Г. А. Коротаевой в Новом Иерусалиме. И. И. Рерберг, инженер, Москва»⁷⁴. Северная сторона дома, 1914.

В 1939 г. Вячеслав Константинович был осужден и отправлен в ссылку на север. По данным “Википедии” он был главным архитектором Воркуты, досрочно вышел на свободу в 1943 г. В послевоенные годы был приглашен в комитет по строительству высотных зданий, участвовал в работе над проектом гостиницы “Украина”. *«Объект снискал Сталинскую премию, хотя репрессированного Олтаржевского в числе лауреатов не оказалось».*

О личной жизни на том же сайте приведены такие сведения: *«Впервые Николай [Вячеслав? – Авт.] Константинович женился в годы Первой мировой войны. Упоминаний о судьбе Натальи Олтаржевской почти не сохранилось. В США архитектор эмигрировал с секретаршей Марией [Викентьевной], уроженкой Ялты с польскими корнями. Пара оформила отношения в 1927 году и с тех пор не расставалась, не считая трудных лет в ссылках». И там же далее: «Справку о реабилитации зодчий получил только в 77 лет. На склоне лет он уже входил в архитектурную элиту столицы, получил докторскую степень».*

В. К. Олтаржевский прожил 86 лет, умер в 1966 г., похоронен на Ваганьковском кладбище.

Строительство Благовещенской церкви в имени Коротаевой

Как уже говорилось, Гликерия Александровна, помимо усадебного дома, в котором собиралась жить и который после своей смерти завещала передать под устройство больницы, также пожелала построить церковь. Разрешение на строительство храма следовало получать в церковном ведомстве. Как все происходило и чем закончилось, стало известно из архивного дела ЦГАМ.

В январе 1912 г. вдова Г. А. Коротаева подала в МДК прошение на постройку храма при строящемся доме в своем имении. На бумаге она обосновала свое желание таким образом: *«Церковь сия предназначается для моих личных нужд, а также нужд близ лежащего приюта Общества призрения сирот и брошенных [детей] в Москве и ея окрестностях на основах трудовой помощи, а также для устройства в ней семейного склепа. Содержание церкви и приюта при оной при жизни моей я беру на себя, а после смерти моей все вышеописанное владение мое имеетя перейти Московскому Губернскому Земству для устройства в доме моем больницы, на содержание коей, а также и церкви завещается специальный капитал. При сем прилагаются планы постройки и участка земли в 2 экземплярах»*⁷⁵.

В прошении говорится о приюте сирот. Что это был за приют, когда появился и где находился? И хоть прямых ответов в исторических документах найти не удалось, попробуем в этих вопросах разобраться.

Детский приют в имени Морозовых

В упомянутом архивном деле приводится полное название благотворительного учреждения: *«приют Общества призрения сирот и брошенных [детей], состоящего под Августейшим Покровительством Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны»*⁷⁶.

Осталось непонятно: то ли детское учреждение в с. Покровское-Рубцово было филиалом московского приюта, которое па-

тронировала императрица, то ли рубцовский приют непосредственно имел такое высокое покровительство.

В ряде источников говорится, что указанный приют именовался в память благотворителя купца С. Т. Морозова. Так в энциклопедии “Истринская земля” сказано: *«На средства Тимофея Морозова при имени [Покровское-Рубцово] (до 1913 г.) был создан приют Общества призрения сирот и брошенных в г. Москве и ее окрестностях, названный в честь отца — Саввы Тимофеевича»*⁷⁷.

В краеведческом сборнике упомянуто имя архитектора, который принимал участие в создании проекта указанного приюта — это **Николай Алексеевич Круглов**ⁱ (1883 – † 1938):

«В 1911–12 годах, о чём свидетельствуют его письма к невесте, он занимался разработкой проекта приюта, который собиралась строить Зинаида Григорьевна Морозова. Вероятно, уже в эти годы он работал помощником архитектора. Николай Алексеевич часто бывал в Покровском-Рубцово, усадьбе З.Г. Морозовой, уже переданной сыну Тимофею Морозову, где главный дом был предназначен для приюта “Общества призрения сирот и брошенных в г. Москве и окрестностях”, названный в честь отца Саввы Тимо-

Изо 17. Николай Алексеевич Круглов, 1911, (из архива Е. М. Кругловой).

ⁱ В 1914 г. Н. А. Круглов разработал проект главного дома усадьбы в с. Горенцово. После революции он участвовал в работе над проектами зданий Ленинградского ветеринарного института, Тимирязевской сельскохозяйственной академии и многих других сооружений. Был среди учредителей дачного поселка НИЛ в окрестностях с. Покровское-Рубцово. В 1937 г. Николай Алексеевич был арестован и отправлен в ссылку в Куйбышев. Год спустя его отправили в лагерь, где он вскоре умер.

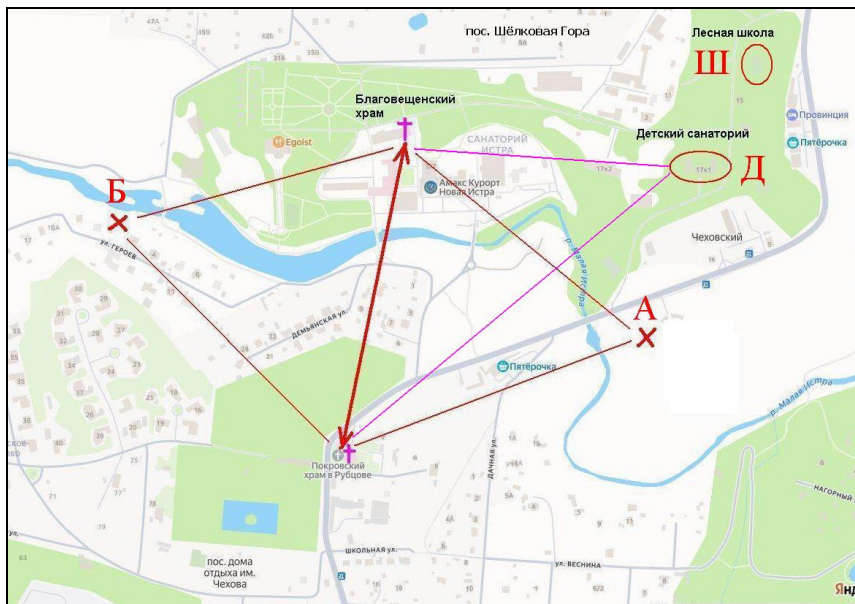
феевича»⁷⁸. К сожалению, не удалось найти ни одной фотографии или чертежа здания приюта, поэтому осталось неизвестно, как он выглядел. А вот фотография архитектора есть, ее предоставила внучка Елена Михайловна Круглова.

Если с наименованием приюта и временем его образования (начало 1910-х гг.) более-менее разобрались, то где он находился? В последней цитате сказано, что для приюта беспризорных детей предназначался «главный дом». Это что же: речь про главный господский дом в усадьбе Морозовых, шикарный двухэтажный большой особняк? Верится в это с трудом.

Вот что написано в заявлении причта местной рубцовой церкви: «здание приюта находится в равном расстоянии (приблизительно в 1 версте) как от приходского храма, так и от новостроящегося [храма в имении Коротаевой]»⁷⁹. Судя по Яндекс-карте, расстояние от Покровской церкви до усадебного дома Морозовых 45 м, что явно не согласуется с расстоянием в одну версту. Так что усадебный дом рубцовского имения, как место для приюта сирот, отпадает.

Слова о равном расстоянии в одну версту – это единственная подсказка, другой информации о местоположении приюта нет. Эти слова, по сути, означают равнобедренный треугольник на местности, каждая сторона которого равна примерно 1 версте (1 км). В принципе, этого оказалось достаточно, чтобы понять, где мог находиться детский приют. Расположение Покровского и Благовещенского храма хорошо известно – они уцелели и находятся примерно на линии север–юг на расстоянии, если верить Яндекс-карте, 610 м. Приют теоретически мог находиться, как западнее линии храмов (в точке “Б”), так и восточнее (“А”) – см. план местности Изо 18. Но где именно?

Практически нет сомнений, что детский приют находился в восточной стороне (вблизи точки “А”). Почему? Потому, что примерно здесь, как удалось установить, располагались в первые советские годы детские учреждения, основой которых могли быть дореволюционные постройки. Ну а в западной стороне от линии храмов (в окрестностях точки “Б”) ничего такого не было.

Изо 18. Отметки возможного расположения приюта сирот на Яндекс-карте, 2025.

О каких детских учреждениях идет речь? Недалеко от бывших морозовского и коротаевского имений находится поселок Шёлковая Гора. Поблизости расположен детский санаторий, который теперь не функционирует. Самое крупное здание бывшего санатория – это корпус № 1 (на карте обведен овалом – отметка “Д” на карте). От этого места по прямой до Благовещенского храма 510 м, а до Покровской церкви – 820 м. Эти расстояния (610, 510 и 820) не равны между собой, и потому треугольник на местности нельзя назвать равносторонним. Но ведь клирики Покровского храма писали *«приблизительно»* о расстоянии между двумя храмами и приютом. Поэтому, несмотря на отсутствие прямых подтверждающих документов, есть основание полагать, что примерно здесь (в точке “Д”) и мог до революции находиться сиротский приют им. С. Т. Морозова.

Об истории указанного приюта в первые годы его существования информации крайне мало. В упоминавшемся ранее архив-

ном деле ЦГАМ говорится, что в нем было 52 ребенка и 7 человек «служащих». Там же сказано, что «в ноябре или первых числах декабря 1912 года» Г. А. Коротаева стала «председательницей правления общества призрения», т.е. приюта.

В энциклопедии “Истринская земля” говорится, что рядом с приютом «не позднее 1914 г. было устроено ремесленное училище (школа) столярно-вырезного производства. Здесь детей следовало учить резьбе по дереву; заведовать школой пригласили из д. Талашикино Смоленской губернии большого мастера этого дела Абрама Петровича Самусова [Самусева – Авт.]»⁸⁰. Как видим, в одной местности находились сразу два детских учреждения: приют и ремесленная школа. И это неслучайно. Напомним слова в архивном деле о предназначении храма в имени Коротаевой: «для нужд близ лежащего приюта Общества призрения сирот и брошенных в г. Москве и ея окрестностях на основе трудовой помощи»⁸¹. Под словами «трудовой помощи», очевидно, имелось в виду трудовое воспитание в ремесленной школе, в которой бывшие беспризорники получали профессию.

Что стало с указанной школой после прихода к власти большевиков? Прямого ответа найти не удалось, но сопутствующей информации оказалось немало.

Уже в наше время в местной районной газете “Истринские вести” были напечатаны воспоминания участника Гражданской войны М. И. Соломонова, который с 1922 по 1925 гг. работал «учителем-воспитателем Покровско-Рубцовской профшколы». Вот фрагмент из его воспоминаний: «Эта школа была открыта в 1920 году. Размещалась она в трехэтажном здании, принадлежавшем до революции Тимофею Саввичу Морозову. Школа готовила столяров, токарей по дереву, резчиков. Это был интернат, где учились и жили около сотни подростков 12–16 лет, бывших беспризорников, которые направлялись сюда из детских домов»⁸².

Есть основания полагать, что упомянутая профшкола образовалась на базе дореволюционного ремесленного училища Морозовых. В пользу этого говорит расположение в одном месте и одинаковый профиль учебных заведений: «столярно-вырезного

производства», «готовила столяров, токарей по дереву, резчиков». А упоминание в цитате беспризорников говорит о том, что разместили их, очевидно, в бывшем морозовском приюте. И это здание было немаленькое – для «сотни подростков».

В ходе работы над данной публикацией для изучения местности состоялся выезд в Шёлковую Гору совместно с уроженкой этих мест Галиной Васильевной Бакуниной. Она рассказала, что училась в так называемой лесной школе, показала школьное здание, которое ныне заброшено (точка “Ш” на карте). Она же сообщила, что здесь ранее находилось ремесленное училище. Подтверждающим фактом является сохранившийся поблизости дом бывшего мастера Самусева, которого, как говорилось, пригласили в ремесленное училище.

Заброшенное школьное здание старой постройки сохранилось. В приведенной выше цитате сказано о «трехэтажном здании». И на фото тоже три этажа. Это позволяет предположить, что это то самое здание, которое было построено в имении Морозовых для ремесленного училища. Корпус, несмотря на то, что долгие годы не используется, внешне выглядит крепким.

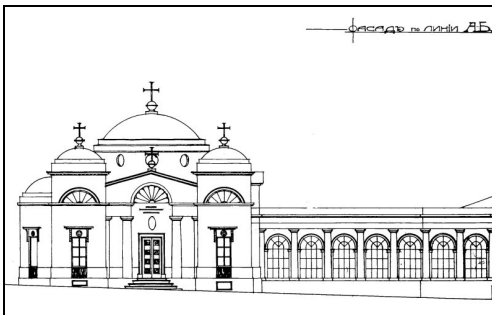

Изо 19. Заброшенное здание бывшей лесной школы (ранее ремесленного училища), 2025.

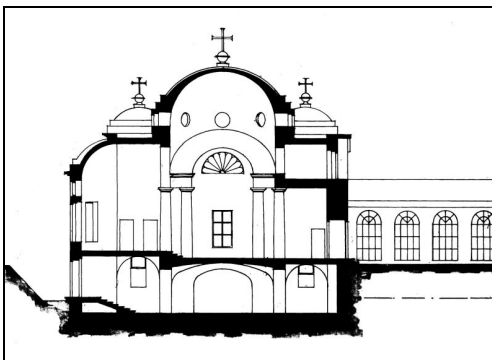
Утверждение проекта храма

Вернемся теперь к прошению, которое подала вдова Гликерия Александровна в МДК на разрешение постройки церкви в своем имении. Судя по сохранившимся документам, с получением разрешения на строительство не все проходило гладко. Остановимся на этом подробнее.

Строительные чертежи на церковное здание в имении Коротаевой сохранились в другом архивном деле ЦГАМ. Здесь приведены чертежи фасада и вертикального разреза, план церковного

Изо 20. Чертеж проекта церкви: северный фасад⁸³, 1912, ЦГАМ.

Изо 21. Чертеж проекта церкви: разрез⁸⁴, 1912, ЦГАМ.

здания показан далее (Изо 28). Площадь храма представляет собой квадрат, каждая сторона которого равна 17 метрам (по наружным стенам).

Хотелось бы обратить внимание на некоторые детали в прошении. Вдова написала, что храм предназначен для приюта сирот, который находился поблизости. Это было важно, т.к. если бы Коротаева написала, что церковь предназначалась лишь для личных нужд и устройства семейного склепа, то разрешения на строительство храма могла и не получить.

Далее вдова отметила, что будет на свои средства содержать храм с причтом, а также детский приют. Это тоже

существенное обстоятельство. Не менее важным было и то, что Гликерия Александровна написала, что все имущество (дом, церковь, земля) после ее кончины перейдет губернскому земству. Помимо этого, для содержания больницы и построенного храма она пообещала положить в банк специальный капитал. Все вышеперечисленные обстоятельства сыграли свою роль при вынесении консисторией положительного итогового решения. Однако это было не все: как следует из дела, нерешенные вопросы еще остались.

Причт соседней приходской церкви с. Покровское-Рубцово в составе священника Гавриила Боголюбского, дьякона Николая Покровского и псаломщика Иоанна Успенского возражал против строительства расположенного неподалеку храма. Опасения их были не напрасны: новая церковь могла «оттянуть» на себя часть прихожан, особенно тех, кто проживал в дер. Ябедино и Мыканино, для которых новый храм был ближе. В случае ухода этих прихожан Покровская церковь лишилась бы части дохода, что, как написано: *«приведет причт в бедственное состояние»*.

Церковнослужители отмечали малочисленность своего прихода¹, что часть прихожан ходит на службы в Новоиерусалимский монастырь. Говорили, что ссылка Коротаевой на окормление детей-сирот не обоснована: *«обслуживание его [приюта] нужд не было никогда [для нас] обременительным, а всегда желательным»*. Иначе говоря, клирики ставили под сомнение целесообразность самого строительства церкви в имении Коротаевой. Ну а если новый храм все же появится, то служители Покровской церкви просили внести в их кассу капитал 3.000 руб., который бы компенсировал предполагаемую потерю части доходов.

¹ В заявлении причта указано, что приход Покровской церкви состоял из 800 прихожан. Это неполные сведения, они учитывали только мужчин. Согласно клировой ведомости за 1916 г. в приходе насчитывалось 802 мужчины и 866 женщин, т.е. 1668 прихожан. Надо сказать, что это был отнюдь не самый малый приход в благочинии. Так, в соседнем с. Александрово в начале XX в. было менее 400 прихожан обою пола, в Никулино – менее 700, а в Дарне – менее 900.

На внесение указанного капитала Г. А. Коротаева не согласилась, написав в бумаге на имя митрополита, что ее храм не будет конкурировать с Покровской церковью, т.к. предназначен для ее личных нужд и детского приюта. Отметила, что никакие приходские требы в нем по закону исполняться не должны, и что службы в ее храме будут начинаться позднее, чем в Покровской церкви.

Строительство, освящение храма

Строительство храма в имени Коротаевой началось осенью 1911 г. еще до получения официального разрешения. Об этом в апреле следующего года докладывал благочинный своему священноначалию. Это было серьезное нарушение существовавшего тогда порядка. Гликерия Александровна в свое оправдание заявила: *«что была обманута архитектором, который сам взялся хлопотать об этом и уверял в скором получении разрешения – начал постройку. Но, как потом оказалось, он ничего не предпринимал по сему делу, чем и поставил ее в неприятное положение пред Епархиальным Начальством»*. Получается, что архитектор (по всей видимости, это был И. И. Рерберг) подвел вдове. К счастью, к негативным последствиям это не привело. 24 мая 1912 г. проект храма в имени Коротаевой был утвержден Строительным отделением. Но это оказалось еще не все, окончательное решение было вынесено позднее.

Примечательно, что пока шли все согласования, строительство храма в имени не останавливалось. Его сооружение вчерне было завершено осенью 1912 г. (т.е. фактически за год). В клировой ведомости церкви в имени Коротаевой потом писали: *«Зданием каменная, с подвальной усыпальницей, крыта железом, крепка. Звонница помещена на западной стороне стены храма»*⁸⁵. На приведенных ранее изображениях (Изо 1, 20) видно, что усадебный дом и церковь были соединены крытым переходом (в послевоенные годы этот переход был существенно расширен).

20 апреля 1913 г. благочинный рапортовал начальству: *«что по ея [Коротаевой] смерти в доме ея, соединенном с храмом теплым коридором, будет устроен санаторий, что действительно и*

указывает на то большая величина дома и самое расположение комнат во всех трех этажах дома. Следовательно со временем приют будет играть второстепенную роль, или же совсем никакой. В настоящее время храм окончен только вчерне, иконостас еще не поставлен и никаких вещей для храма также не приобретено. По заявлению же Коротаевой все необходимое для храма ею уже заказано, но не имея разрешения она опасается взять вещи. А когда будет получено разрешение, то она обязуется представить опись приобретенных ею вещей, а также расписки в обеспечение причта содержанием и храма на ремонт и содержание»⁸⁶.

Поведение вдовы понятно: а вдруг начальство откажет в открытии храма? Что тогда делать с заранее купленной утварью?

Спустя полгода, 30 сентября 1913 г., МДК рассмотрела дело по прошению Коротаевой и вынесла положительное решение, в котором было записано: «Храм сей считать приписным к Покровской, села Рубцова, церкви Звенигородского уезда». Это решение было утверждено правящим митрополитом 10 октября.

Изо 22. Северный фасад Благовещенского храма⁸⁷, вверху дописано: «Церковь склеп», фотограф П. В. Орлов, 1914–1916, ГНИМА.

Об освящении построенного храма написано в клировой ведомости: «*Преосвященный Анастасий [епископ Серпуховской] посетил приход в 1913 году 8 октябряⁱ при освящении храма*»⁸⁸. В документе не сказано, в честь какого праздника или святого была освящена церковь в имении Коротаевой. Но из других документов известно, что освящение состоялось в честь праздника Благовещения Пресвятой Богородицыⁱⁱ. Почему было выбрано такое посвящение – не поясняется. Возможно, таково было желание вдовы.

История Благовещенской церкви до ее закрытия

Документов о храме в имении Коротаевой оказалось мало. Как по причине того, что он очень краткое время (всего несколько лет) был действующим, так и потому, что метрические книги в нем не велись. Таково было решение консистории при выдаче разрешения на постройку: приходские требы причтом исполняться не должны, это по-прежнему была обязанность клириков соседней Покровской церкви. Поэтому в ежегодных ведомостях благочиния о сборах с прихожан строка для Благовещенской церкви оставалась пустой. Лишь в ведомости 1915 г. стоит отметка, что в указанном храме был «*один случай похищения вещами и деньгами*»⁸⁹ (конкретные обстоятельства преступления и опись похищенного не приведены).

Поговорим теперь о служителях Благовещенской церкви.

Для начала напомним о решении МДК, согласно которому построенный в имении Коротаевой храм был приписан к Покровской церкви соседнего с. Покровское-Рубцово. Это означало, что в нем должны были служить клирики указанной приходской церкви. Но так ли было на самом деле – кто его знает, ни одного документального подтверждения этому не найдено. Можно сказать даже больше: есть сомнение, что те когда-либо служили в

ⁱ По новому стилю освящение состоялось 21 октября 1913 г.

ⁱⁱ Самое раннее упоминание построенной церкви как Благовещенской обнаружено в заметке об утверждении ее штатного расписания, которая была опубликована в епархиальной газете в начале 1915 г.

Благовещенской церкви (за исключением Николая Покровского — о нем разговор особый).

Дело в том, что информация о приписке Благовещенского храма, кроме упомянутого решения, нигде в документах больше не встречается. Напротив, в клировой ведомости церкви с. Покровско-Рубцово за 1916 г. прямо сказано, что приписных храмов у нее нет⁹⁰. Сам же Благовещенский храм в документах именовали домовым. Все это свидетельствует о том, что решение о его приписке, скорее всего, было отменено.

Г. А. Коротаева хотела, чтобы в ее храме служил свой причт из священника и псаломщика. На его содержание она готова была выделить 900 руб. Кроме того, вдова обещала предоставить помещение для проживания церковнослужителей. Для этого на земле имения был построен дом причта. В клировой ведомости сказано, что он деревянный, крыша железная. Очевидно, в нем могли проживать оба служителя вместе со своими семьями. Местоположение дома причта нигде не отмечено. Надо полагать, находился он недалеко от самой церкви.

Утверждение штатного расписания причта

Вскоре после освящения Благовещенского храма в МДК было принято решение, что в нем должен служить собственный причт. Такое решение должна была утвердить вышестоящая инстанция — Святейший синод в Петербурге.

До рассмотрения дела в синоде Г. А. Коротаевой рекомендовано было внести обещанный ею капитал на содержание причта. Что она и сделала: передала в храм банковские билеты пятипроцентного государственного займа на сумму 18.000 руб. Это подтверждает клировая ведомость Благовещенской церкви за 1916 г., в которой перечислены ценные бумаги: три банковских билета внутренних займов 1905 и 1908 гг. на суммы в четыре, пять и девять тысяч рублей⁹¹. Ежегодное начисление процентов на внесенный капитал как раз составляло 900 руб.⁹². Из них на долю священника предполагалось 660 руб., на долю псаломщика — 240 руб. На самом деле, как следует из клировой ведомости,

деньги по факту делились в пропорции 2 к 1: настоятелю 600 руб., а причетнику 300 руб.

В октябре 1914 г. консистория подала в синод бумагу на утверждение штатного расписания причта Благовещенского храма. В начале 1915 г. в “Московских церковных ведомостях” (МЦВ) было напечатано краткое сообщение: «*Указом Святейшаго Синода, от 15 января сего года за № 452, по представлению Епархиального начальства, при Благовещенской домово́й церкви приюта Общества призрения сирот и брошенных детей, при имени потомственной почетной гражданки Гликерии Ал. Коротаевой, Звенигородского уезда, открыты штатныя вакансии священника и псаломщика*»⁹³. Как того и хотела вдова, причт предусматривался «двухчленным»: из настоятеля и причетника.

Подбор членов причта занял некоторое время. Примерно через месяц на должность псаломщика был определен выпускник духовного училища Александр Шереметев. А спустя еще два месяца настоятелем храма был назначен дьякон Михаил Рождественский с одновременным рукоположением в сан священника.

Таким образом, в течение трех месяцев штат Благовещенской церкви был сформирован. Но на самом деле службы в храме начались раньше. Однако выяснилось это далеко не сразу. Остановимся на этом вопросе подробнее.

1913 – 1915: 1-й священник Василий Еремеев

Уже когда завершалась работа над текстом данной книги, в архиве ЦГАМ было обнаружено имя служителя, которого следует считать первым настоятелем церкви в имении Коротаевой. В одном из документов МДК оказалась запись о заведенном когда-то деле: «*(Когда началось:)* 18 нояб. 1913. *О разрешении заштатному священнику Тверской епархии Зубцовского уезда, села Беликова Василию Еремееву совершать богослужения в Благовещенской, в имении Рубцово, церкви. (Когда закончилось:)* 5 февраля 1915»⁹⁴.

Дело это, увы, не сохранилось, остался лишь его заголовок. Из него следует, что первым настоятелем Благовещенского храма был священник из Тверской губернии **Василий Еремеев**.

Поначалу никаких сведений об этом служителе не было. В очередной раз помог исследователь А. Н. Инюкин, который обнаружил несколько упоминаний Василия Еремеева в подшивке номеров “Тверских епархиальных ведомостей”.

Самое раннее сообщение датировано осенью 1902 г. В епархиальной газете было напечатано, что в Успенскую единоверческую¹ церковь г. Твери был переведен священник Троицкой единоверческой церкви посада Клиницы Черниговской губернии Василий Еремеев⁹⁵. Как видим, батюшка прибыл с Украины. На новом месте он служил хорошо, поощрялся начальством. Уже через год после назначения ему было *«Преподано Архипастырское благословение»* за усердие по благоуукрашению приходского храма. В 1907 г. о. Василий был награжден скуфьею. Спустя четыре года получил назначение *«к церкви погоста Архангельского, что в Куровичах, Корчевского уезда»*⁹⁶ Тверской губернии. Трудно сказать, что это было: наказание или добровольное решение о. Василия.

В 1912 г. состоялось новое назначение: *«на священническую вакансию к Богородице-Казанской единоверческой церкви при деревне Беликове, Зубцовского уезда, [назначается] бывший священник Тверской Успенской единоверческой церкви Василий Еремеев»*⁹⁷. Довольно странная запись, т.к. в ней указано не последнее место служения (Куровичи), а предыдущее (Тверь). Думается, это не ошибка, чувствуется какая-то недосказанность. Прошел год, и в газете было напечатано: *«Отрешены от места: с увольнением за штат, впредь до совершенного раскаяния и исправления, священник Николо-Сергиевской церкви, что при дер. Беликове, Зубцовского уезда, Василий Еремеев»*⁹⁸.

Возникает вопрос: что же такого совершил батюшка, коль скоро последовало столь суровое наказание? Увы, ответа нет.

Так же нет ответа на вопрос, каким образом Еремеев попал в

¹ «Единоверие — направление в старообрядчестве, сторонники которого при сохранении древних богослужбных чинов и древнерусского бытового уклада признают иерархическую юрисдикцию Московского патриархата» (интернет).

Благовещенский храм другой епархии, да еще находясь под наказанием? Можно лишь предполагать, что он каким-то образом договорился о временном служении в домовый церкви, но когда было утверждено штатное расписание Благовещенского храма (15 января 1915 г.), тут же его покинул. Об этом свидетельствует дата закрытия того самого несохранившегося дела МДК – 5 февраля 1915 г. Получается, что о. Василий прослужил в Благовещенской церкви полтора года. После увольнения его следы теряются.

Вот, собственно, и все, что удалось узнать о служителе Еремееве. К сожалению, информации об отчестве, годах жизни, семье и детях найти не удалось.

Странно все это, слишком много непонятого с этим батюшкой. И хотя приведенный выше заголовок несохранившегося дела МДК – единственное, что связывает о. Василия Еремеева с Благовещенской церковью, подвергать его сомнению не следует. Это официальный документ, и потому священника из Тверской губернии следует считать первым настоятелем домового храма в имени Коротаевой.

Изо 23. Вид на южный фасад бывшей домовый церкви⁹⁹,
фотограф С. А. Никольский, 1979, ГНИМА.

1915 – 1916: 2-й священник Михаил Рождественский

Как следует из краткого текста сообщения в МЦВ, 13 апреля 1915 г.¹⁰⁰ в Благовещенский храм в имении Коротаевой был назначен священник **Михаил Павлович Рождественский** (1868 – † ?). Это была его первая должность настоятеля, до этого три года служил дьяконом в Знаменской церкви с. Теплое Рузского уезда. А вообще-то он сменил много мест службы, это видно из его послужного списка. Но сначала поговорим о корнях клирика.

М. П. Рождественский был *«из духовного звания»*, как и подавляющее число священно- и церковнослужителей того времени. Исследователь Инюкин предоставил данные о происхождении. По его информации, деда Михаила звали Максим Петрович Рождественский, он служил пономарем в с. Ямкино Богородского уезда. У Максима был сын Павел, он стал священником. По данным клировой ведомости, Михаил родился 24 января 1868 г.¹⁰¹, когда его отец Павел Максимович Рождественский служил в с. Шапкино Вереяского уезда. Мать мальчика звали Екатерина Егоровна, она была дочерью дьякона Георгия Петровича Озерова из того же села.

Михаил обучался в Московской духовной семинарии. Вероятно, с учебой что-то не заладилось, и он был отчислен из 1-го класса (а может, и сам добровольно ушел). Сразу по увольнении из семинарии Михаил Павлович Рождественский женился на дочери крестьянина Евдокии Спиридоновне Жиряковой¹⁰². Произошло это в сентябре 1885 г., Михаилу не было еще полных 18 лет.

Чем он занимался последующие пять лет, осталось тайной. В 1890 г. решил стать церковнослужителем. Т.к. не получил полного богословского образования, то на должность священника или дьякона претендовать не мог. В октябре М. П. Рождественский был определен псаломщиком в церковь Параскевы Пятницы с. Дятлово Подольского уезда Московской губернии. Помимо служения в храме, Михаил трудился учителем в *«Дятловской школе грамоты»*. Причем, как написано в клировой ведомости, *«безвозмездно»*, т.е. плату за свой труд не получал. Работа учителем была отмечена Кирилло-Мефодиевским братством: псаломщик

получил награду 60 руб. А в память 300-летнего юбилея царской династии Романовых Рождественскому был вручен крест «для ношения на Владимирской ленте».

Как следует из послужного списка, Михаил Павлович за два десятилетия сменил пять мест служения, причем каждая перемена сопровождалась переездом в другой уезд: Дятлово Подольского уезда, Амерево Богородского уезда, Ликово Коломенского уезда, Горки Дмитровского уезда, Давыдово Бронницкого уезда. Везде был псаломщиком, при этом в Горках попутно работал учителем пения, и вновь «безвозмездно». Что это было: поиски лучшего места службы или решения священноначалия? А ведь у него была большая семья, можно представить, какие хлопоты доставляли дальние переезды.

1 февраля 1912 г. Михаил был рукоположен в сан дьякона и определен в причт Знаменской церкви с. Теплое Рузского уезда. Спустя три года Рождественского рукоположили в священнический сан и назначили, как уже говорилось, на должность настоятеля нового Благовещенского храма «при приюте безпризорных детей Звенигородского уезда». Это было его седьмое место службы.

В семье о. Михаила выросло пятеро детей. В клировой ведомости 1916 г. написано, чем занимались дети: Серафим и Лидия работали учителями в сельских школах, Павел служил псаломщиком в с. Данилово Подольского уезда, Сергей и Владимир учились в духовных заведениях.

К сожалению, особых подробностей о служении о. Михаила в Благовещенской церкви не обнаружено. Можно лишь сказать, что служил хорошо, у начальства претензий не было. В клировой ведомости приведена характеристика поведения настоятеля: «отлично-хорошаго». В домовом храме М. П. Рождественский прослужил чуть более года и уже 27 мая 1916 г. был переведен на должность настоятеля церкви Борисоглебского погоста в Рославцах Подольского уезда. Прибыв на новое место служения, с 1 сентября батюшка стал преподавать Закон Божий сразу в двух местных школах. О дальнейшей судьбе служителя сведений нет.

1917 – после 1918: 3-й священник Николай Покровский

Около года в Благовещенской церкви не было настоятеля (с мая 1916 по апрель 1917). Службы, скорее всего, не проводились. Это довольно длительный срок, видно, желающих занять вакантное место настоятеля храма в имени Коротаевой не находилось. Почему так? Достоверных данных нет, но версии имеются.

Во-первых, время было такое: клириков стало не хватать. Шла Первая мировая война, некоторые церковнослужители ушли на фронт. Помимо этого, в стране нарастали либеральные настроения, они проникали и в церковную среду. Молодежь не стремилась стать клириками, предпочитала светскую жизнь.

Во-вторых, денежное содержание, которое определила храмоздательница Г. А. Коротаева на содержание причта, было по тем временам невысоким: на долю священника приходилось 600 руб. в год. Растущая инфляция снижала ценность этих денег. Кроме того, надо учитывать, что у Благовещенской церкви не было своего прихода, и потому поступления от исполнения треб отсутствовали. Других же источников дохода у причта не было. Даже церковной земли не имелось. После всего этого должно быть понятно, почему свободные служители (особенно те, у кого были семьи с малолетними детьми) не стремились занять вакантное место в штате Благовещенской церкви.

Вновь, как в случае с М. П. Рождественским, на должность настоятеля был определен дьякон, которого перед назначением рукоположили в священнический сан. Произошло это 16 апреля 1917 г.¹⁰³. Третьим (и последним) настоятелем Благовещенской церкви стал **Николай Георгиевич (Егорович) Покровский** (1869 – † ?). Это был клирик соседнего храма с. Покровское-Рубцово. Так что переезжать ему далеко не пришлось.

Согласно клировой ведомости, Николай родился 3 марта 1869 г. Отцом был псаломщик Георгий Семенович Покровский, служивший в с. Перхушково Звенигородского уезда. Коля прошел полный курс обучения в Звенигородском духовном училище. Как и предыдущий настоятель Михаил Рождественский, он поступил на учебу в Московскую духовную семинарию, но был

«уволен» из 1-го класса. Последующие восемь лет (1884–1892) Николай *«исполнял клиросное послушание и должность письмоводителя в Московском Спасо-Андрониевом монастыре»*¹⁰⁴. 23 января 1892 г., по сведениям из послужного списка, был рукоположен в сан дьякона и направлен в храм с. Покровское-Рубцово Звенигородского уезда. Где-то в это время (но раньше назначения) Николай женился на Марии Павловне, дочери дьякона Покровской церкви Павла Петровича Гилярова. Это была так называемая «женидьба на месте»: молодой дьякон занял место своего тестя в причте.

В храме с. Покровское-Рубцово Николай Георгиевич прослужил четверть века, характеризовался поведением *«весьма хорошаго»*. Он участвовал в проведении первой Всеобщей переписи населения 1897 г., за что был *«пожалован темно-бронзовою медалью»*. Перед самой революцией его годовой доход составлял 420 руб. Небольшие деньги.

Семья дьякона Покровского оказалась многодетной: по данным клировой ведомости 1916 г., в ней было восемь детей. Анна работала учительницей, Вера находилась *«на частной службе»*, Алексей учился в институте, а Александр – в Вифанской семинарии. Младшие Зинаида, Ольга, Георгий обучались в гимназии и в школе. Самый маленький в семье Павел находился *«при родителе»*.

К счастью, оказались живы потомки Гиляровых (напомним, что супруга дьякона была из этого рода), с одним из них удалось связаться. В семейном архиве Елены Николаевны Гиляровой сохранилось несколько фотографий представителей интеллигенции, проживавшей в с. Покровское-Рубцово. На этих снимках – учитель Александр Гиляров (брат Марии Павловны), настоятель Покровской церкви о. Гавриил Боголюбский, дьякон Николай Покровский, служащие Рубцовского имения: управляющий, лесничий, садовник. По воспоминаниям потомка Е. Н. Гиляровой: *«Эти люди частенько собирались вместе на чаепития, на пикники, пели хором, беседовали. Так они проводили свой досуг, ведь о кино ещё не слыхивали даже радио ещё не было изобретено, уж не говоря о телевидении. [...] Семья Покровских, сестры*

Изо 24. Компания рубцовской интеллигенции на отдыхе, до 1917, (фрагмент фотографии из семейного архива Е. Н. Гиляровой).

Александра Павловна и священника Николая Егоровича, была, конечно, наиболее близкой семье учителя»¹⁰⁵.

С одного сохранившегося группового снимка сделана вырезка, которая приводится здесь. Слева направо: учитель А. П. Гиляров, его сестра и жена дьякона М. П. Покровская, жена учителя М. И. Гилярова, дьякон Н. Покровский.

Прослужив четверть века в рубцовском храме дьяконом, Николай Георгиевич решил стать священником. Назначение его на должность настоятеля Благовещенской церкви состоялось, как уже говорилось, весной 1917 г.

В скором времени случились две революции, к власти пришли большевики. Какое-то время о. Николай служил. В частном архиве сохранилась клировая ведомость Благовещенской церкви за 1918 г. В ней приведены такие же сведения, что и за два года до этого. Вот только заработка у священника почти не было. Написано про кружечные доходы (сбор в кружку в храме) 40 руб. за год, а проценты с банковского капитала, положенного храмоздательницей Г. А. Коротаевой на содержание причта, получены не были «за аннулированием капитала». На что жил о. Николай, непонятно. Наверное, помогали старшие дети, которые преподавали в школах. Как-то люди выживали в это тяжелое время.

Как долго Покровский служил в Благовещенской церкви? Вопрос сложный, документально подтвержденного ответа нет. Его фамилия упоминается в нескольких документах 1920-х годов, перечислим их:

1). Исследователь Юлия Юрьевна Осипова собирает информацию о детском доме “Искра”, который в первые годы советской власти находился в бывшем имении Морозовых, и написала на эту тему статью¹⁰⁶. Она прислала следующее сообщение: *«В списках "Искры" за 1921–1922 гг. значатся Покровские Зинаида (17 лет), Ольга (16 лет) и Егор (14 л). Отмечено, что родители у них живы. Отец назван техническим служащим в Каратаевском санатории для туберкулезных, имеет 4 детей, принадлежит к категории советских служащих. Дети в детдоме не живут, являются проходящими»*. В доказательство приложила копии листов дела ЦГАМО¹⁰⁷. И хотя на архивных листах не указано имя отца детей, очевидно, это был Николай Георгиевич. Это стало понятно из перечисленных имен детей Покровских и их возраста (выше приводились сведения о детях в семье дьякона). Все совпадает, сомнений нет.

2). В архиве ЦГАМ обнаружен документ, в котором приведены сведения о представленных к награждению священнослужителях. Среди них оказался *«Свящ. села Коротаева [sic] Николай Покровский»*¹⁰⁸. Документ этот датирован 1923 г.

3). В архиве ЦГАМО сохранились списки лишенных избирательных прав за 1924 и 1925 гг., в них можно найти строчку: *«Покровский П., сант-Чехова, священ.»*¹⁰⁹. И хотя указан неверный инициал имени (“П”, а не “Н”), нет сомнения, что это Николай Георгиевич. Это означает, что он никуда не уехал, остался здесь.

Проанализируем собранную информацию. Начнем с конца. По спискам «лишенцев» нельзя судить о том, действующий сотрудник или нет. Советская власть в такие списки часто включала бывших церковнослужителей, а также их жен и детей. В документе 1923 г. Покровский указан как священник *«села Коротаева»* (храм не назван, но, несомненно, это была Благовещенская

церковь). Это внутрицерковный документ, и получается, что о. Николай был действующим служителем, коль скоро представлялся к награждению. Но как быть с тем, что Покровский годом ранее в другом документе назван советским служащим? Трудно представить, что на работу в советский санаторий приняли бы действующего церковнослужителя. Документы явно противоречат друг другу, что-то тут не то. Так что вопрос о том, когда Николай Георгиевич перестал служить, остался открытым.

В газете «Рабочая Москва» в 1931 г. была напечатана заметка под заголовком *«Поп и электрификация»*. В ней рассказывается, что рядом с санаторием им. Чехова *«стоит и дачка богатея и бывшего попа сих палестин Каратаева [sic]»*¹¹⁰. Рассказывается, что к электростанции санатория подключили дом священника. Автор заметки, подписавшийся как *«Сельсоветчик»*, возмущался: *«надо вместо Каратаева электрифицировать детдом»*.

В указанной заметке ни разу не упомянуто имя *«попа»*, да и фамилия *«Каратаева»* вымышленная. Но нетрудно догадаться, что речь идет о священнике, служившем в домово́й церкви при имени Г. А. Коротаевой. Последним настоятелем храма был о. Николай Покровский. Его дом находился, как далее будет показано, на Шёлковой Горе. Это недалеко от санатория (бывшего имения). Все сходится. Слова *«бывшего попа»* подчеркивают, что батюшка уже не служил, но был жив. О дальнейшей жизни Николая Георгиевича сведений нет.

О судьбе детей священника рассказала потомок Е. Н. Гилярова: *«В начале века Гиляровы и Покровские общались постоянно. Семьи разрастались, но общение не прерывалось. У Покровских все дети получили хорошие профессии и обосновались в Москве, кроме старшей дочери Анюты, которая в годы революции вышла замуж за шведского консула и уехала в Швецию. Один из сыновей, Александр Николаевич, стал певцом, в бабушкином альбоме хранились его фотографии в гриме Онегина, Фигаро. С папой был дружен младший сын Покровских, Павел, инженер. Он не раз приходил к нам с симпатичной кареглазой женой Ниной. А я помню, как мы ходили к ним на ёлку в 44-м году»*¹¹¹.

Изо 25. Александр Покровский
в роли Фигаро, фотограф
Эрлихман, (фотография из
архива Е. Н. Гиляровой).

Ранее приводилась цитата из воспоминаний участника Гражданской войны М. И. Соломонова, который с 1922 по 1925 гг. работал «учителем-воспитателем Покровско-Рубцовской профшколы». Ветеран вспоминал: «особенно [запомнился] преподаватель истории и литературы Алексей Николаевич Покровский — ходячая энциклопедия, как его называли»¹¹². Нет никаких сомнений, что это один из сыновей бывшего настоятеля Благовещенской церкви о. Николая. Дополнительную информацию прислала Ю. Ю. Осипова (со ссылкой на архивное дело): «Покровская Зинаида была направлена в Госуниверситет на естественное отделение».

По сведениям Е. Н. Гиляровой род Покровских продолжается. Семья священника жила на Шёлковой Горе (это примерно в 1,5 км от пос. Пионерский по дороге на Истру). С помощью местного старожилы Галины Васильевны Бакуниной удалось отыскать дом Покровских. Дом выглядит жилым, однако на момент посещения в нем никого не оказалось. Так что пока не удалось выйти на связь с потомками последнего настоятеля Благовещенского храма в бывшем имении Коротаевой.

1915 – 1917: 1-й псаломщик Александр Шереметев

Вскоре после утверждения штатного расписания Благовещенской церкви 25 февраля 1915 г.¹¹³ на должность псаломщика был назначен **Александр Алексеевич Шереметев** (1893 – † ?).

Исследователь Инюкин предоставил сведения о происхождении этого служителя (его фамилию иногда писали Шереметьев).

Деда звали Александр Васильевич Шереметев, он был фельдшером. А отцом оказался Алексей Александрович Шереметев, служивший псаломщиком в московской церкви Феодора Студита у Никитских ворот. В 1886 г. Алексей женился на дочери псаломщика Марии Васильевне Смирновой. 18 апреля 1893 г. в их семье родился сын Саша¹¹⁴, будущий клирик Благовещенской церкви.

Мальчик окончил Заиконоспасское духовное училище, поступил в Московскую духовную семинарию. Но был отчислен с 1-го курса (какая-то странная закономерность: то же самое было у настоятелей о. Николая и о. Михаила). После этого Александр поступил на гражданскую службу, стал «*Почтово-телеграфный чиновник VI разряда Московского почтамта, не имеющий чина*»¹¹⁵. Именно так он записан в записи о бракосочетании, состоявшемся в 1912 г. Невестой оказалась дочь крестьянина Анна Григорьевна Понкова. Год спустя в молодой семье родилась дочь Лариса.

Очевидно, что-то не устраивало Александра в светской жизни, коль скоро он решил стать церковнослужителем. Назначение в Благовещенскую церковь в имении Коротаевой, как уже говорилось, состоялось в конце зимы 1915 г. 11 июля он был посвящен в стихарь, в результате чего получил право носить церковное облачение, а 5 сентября того же года состоялось рукоположение в сан дьякона. Такой должности в составе причта Благовещенской церкви предусмотрено не было, поэтому он остался на прежнем месте псаломщика¹¹⁶. В следующем году, согласно клировой ведомости, его годовой доход составил 315 руб.¹¹⁷.

А. А. Шереметев находился в причте домового храма два с половиной года. 17 ноября 1917 г. он был переведен в Николаевскую церковь в Хамовниках на должность дьякона¹¹⁸. Причины перевода понятны: московский храм был приходским, доходы служителей в нем явно были больше.

Это оказалось не последнее место службы. В одном из справочников написано: «*Шереметьев Александр Алексеевич – протодиакон, церковь Благовещения Пресвятой Богородицы в имении Г. А. Коротаевой Звенигородского уезда, церковь Троицы Живоначальной в Троицкой слободе города Москва*»¹¹⁹. Это

данные за 1923 г., более поздних сведений нет, за единственным исключением. В упоминавшейся метрической записи о бракосочетании сделана пометка о расторжении брака с Анной в марте 1928 г. Это означает, что в то время А. А. Шереметев был еще жив. Но чем занимался, служил ли в каком храме — осталось неведомо.

1917 – после 1918: 2-й псаломщик Василий Боголюбский

После ухода Шереметева 15 ноября 1917 г.¹²⁰ в причт Благовещенской церкви на вакантную должность псаломщика был назначен **Василий Гаврилович Боголюбский** (1899 – † ?). В отличие от предыдущих служителей, он был из местных.

Родился Вася в 1899 г. в с. Покровское-Рубцово, его отцом был настоятель местной приходской церкви священник Гавриил Львович Боголюбский. А дедом, согласно справочнику А. Ю. Дубинского, был дьякон с. Петровское-Княжищево Верейского уезда Лев Боголюбский¹²¹.

Семья о. Гавриила была многодетной, в ней росли дети: Елизавета, Алексей, Николай, Сергей, Василий, Борис и Лев (по старшинству). В детстве Вася учился в школе, находившейся в с. Покровское-Рубцово. Духовное образование получал в Вифанской духовной семинарии. Однако, как и все предыдущие служители Благовещенской церкви, полный курс обучения не прошел: был отчислен со 2-го курса.

В клировой ведомости за 1918 г. отмечено, что В. Г. Боголюбский должен был получить 300 руб. в виде процентов с банковского капитала Коротаевой, но не получил деньги, т.к. банки были национализированы советской властью. Отмечен только кружечный доход 20 руб. Это считай ничто. В том же документе сказано, что Василий холост.

О дальнейшей судьбе В. Г. Боголюбского никаких данных нет. Если фамилия служившего с ним священника Покровского была включена в список лишенных избирательных прав по Лучинской волости, то псаломщика там не оказалось. Василий был молодой, мог куда-то уехать из этих мест, или еще что.

Когда Благовещенский храм был закрыт?

После прихода советской власти службы в Благовещенской церкви продолжались недолго. В ряде источников сказано, что храм был закрыт сразу после революции. Это что же – в 1917 или в 1918 г.? Но, видимо, это случилось немного позднее. Так, судя по сохранившейся в частном архиве клировой ведомости 1918 г. (такие документы заполнялись в конце года), храм был еще действующим, его настоятелем в то время был о. Николай Покровский. О прекращении служб в ведомости ничего не сказано. Очевидно, храм закрыли позже, но когда?

Самое раннее обнаруженное историческое упоминание Благовещенской церкви как недействующей, относится к 1923 г. Далее будет приведена цитата из газеты “Рабочая Москва” за этот год, в которой сказано: *«Домовая церковь при санатории им. Чехова, (б. Каратаево) упразднена»*. Но, скорее всего, храм был закрыт раньше.

В 1919 г., как написано в нескольких книгах, в бывшем имении Коротаевой открылся санаторий имени А. П. Чехова. Это было государственное учреждение, и логично предположить, что Благовещенский храм к этому времени закрыли. Трудно предположить соседство советского санатория, соединенного через переход с действующей церковью. В противном случае пошли бы протесты со стороны революционно настроенных больных.

Напомним также, что последний настоятель домового храма о. Николай Покровский в 1921–1922 гг., работавший в санатории, назван в документе советским служащим.

Все это позволяет предположить, что Благовещенскую церковь, скорее всего, закрыли в 1919 г., может быть, чуть позднее.

Последние годы жизни Гликерии Александровны

Вернемся по времени немного назад и поговорим о последних годах жизни храмоздательницы.

В клировой ведомости домового храма в графе церковного старосты записано: *«имуществом заведует строительница хра-*

ма г. Кортаева, которая должность проходит с 1913 года октября 8 дня»¹²² (т.е. со дня освящения). Для непосвященного довольно обычная запись. Но на самом деле, уникальный случай. Дело в том, что должность церковного старосты была выборной, и на нее выбирали кого-то из прихожан: состоятельного крестьянина, купца или дворянина, причем, всегда это был мужчина. Трудно сказать, были ли подобные случаи назначения женщины на должность церковного старосты в других местах. В Благовещенской церкви это, очевидно, произошло потому, что в нее ходило мало людей: дети и служащие детского приюта, а также прислуга имения. Состоятельных людей, кроме храмоздательницы, не было. Кому, как ей, быть старостой своего храма? Все логично.

Три с небольшим года Гликерия Александровна исполняла обязанности старосты Благовещенской церкви. А 23 февраля (8 марта по новому стилю) 1917 г. она умерла. Как видим, вдова ушла из жизни до начала бурных событий в стране. В метрической книге указана причина смерти: «от рожистаго воспаления и заражения крови»¹²³ и возраст 66 лет. Отпевали вдову в Москве, в Воскресенской церкви «на Успенском Вражке». В записи о кончине отмечено, что похороны состоялись «в имении Каратаевой Звенигородскаго уезда, Московской губернии, на местном кладбище»¹²⁴.

Гликерия Александровна заранее составила завещание, в котором указала, какие средства должны быть отпущены на содержание Благовещенского храма и причта. Полный текст завещания не найден, обнаружена только выписка из него: «В церковь при ея имении в селе Покровском [Рубцово], Звенигородскаго уезда из %% на ремонт храма, дома для причта, на церковнаго сторожа и отопление дома для причта 35000 р., на содержание причта, вино, ладан и просфоры 35000 р., иконы в драгоценных ризах в домовую при имении церковь»¹²⁵. Общая сумма вкладов составила 70.000 руб. Остался вопрос: учтены ли в этой сумме банковские билеты на 18.000 руб., которые были положены в церковную кассу до освящения храма? В любом случае, указанными деньгами причт не смог воспользоваться, т.к. в том же году в стране сменилась власть. Банковские капиталы большевики реквизируют.

Склеп в Благовещенской церкви

Хотелось бы еще остановиться на месте захоронения храмоздательницы.

Приведенные выше слова из метрической книги «*на местном кладбище*» неточны. Напомним, что Гликерия Александровна хотела быть похороненной в своей домовой церкви: в разрешении на строительство написала об устройстве в ней «*семейного склепа*». И склеп был построен, это подтверждает клировая ведомость Благовещенской церкви, составленная в 1916 г., т.е. еще при жизни вдовы. Слова «*с подвальной усыпальницей*» свидетельствуют о том, что склеп был устроен в подвале под церковь. Это подтверждают и слова «*Церковь склеп*» на фотографии, сделанной до революции (см. Изо 22).

Необходимо отметить, что о погребении Г. А. Коротаевой в построенном ею храме ни в одном историческом документе прямо не сказано. Но сомневаться в этом не следует. Далее будет приведена цитата, в которой сказано, что в середине XX в. при проведении ремонта церковного здания строители обнаружили гроб. Этот гроб провалился в яму под прогнившим полом. Как написано, строители указанную яму засыпали и забетонировали.

Практически нет сомнений, что в гробу находилось тело храмоздательницы (а кому там еще быть, если учесть, что храм вскоре был закрыт?). Это означает, что Гликерия Александровна была погребена в склепе построенной ею церкви, как того и желала.

Фотография захоронения не обнаружена, но найден фотоснимок подвала, в котором, видимо, и находился склеп (см. Изо 33).

Судьба имения Коротаевой

Теперь хотелось бы поговорить о том, что происходило с коротаевским имением в годы советской власти.

Для начала напомним, о чем говорилось ранее. Гликерия Александровна, когда подавала прошение об устройстве храма, написала, что завещает свое имение (землю и здания) земству на благотворительные цели. Выразила желание, чтобы в построенном на ее

деньги здании была размещена больница.

Профиль лечебного учреждения в дореволюционных документах не указан. Поэтому следует считать выдуманной историю, что вдова хотела устроить «санаторий для учителей, больных туберкулезом». Но неоспоримым является тот факт, что при постройке главного дома имения было продумано устройство в нем в будущем лечебного заведения: *«Благочинный докладывал консистории, что в доме Коротаевой, соединенном с храмом теплым коридором, после смерти ее будет устроен санаторий, на что указывают большие размеры дома и само расположение комнат в нем»*¹²⁶.

Эти слова были написаны в 1912 г., в них впервые упомянут санаторий (сама Коротаева в прошении писала лишь о больнице). Вдова также предусмотрела, на какие средства после ее кончины будут содержаться больница и храм. Для этого заранее положила в банк специальный капитал.

История санаториев

Как уже говорилось, Г. А. Коротаева умерла в конце февраля 1917 г., когда в стране начинались бурные события. Сначала произошла Февральская революция, потом Октябрьская, а следом – Гражданская война. Все это привело к вполне объяснимой задержке исполнения последней воли Гликерии Александровны.

Лишь спустя два года после кончины вдовы, уже новой властью, стали реализовываться ее мечты. Но это произошло не потому, что большевики озаботились исполнением завещания, как тогда говорили, «вражеского элемента». Это случилось как бы само собой, т.к. усадебное здание имения идеально подходило для устройства в нем санатория благодаря грамотному проекту.

Как написано в книге “Истринская земля”: *«Санаторий смог открыться лишь после революции, в 1919 г. В 1923 г. был организован близ санатория, благодаря энергии доктора А. А. Титова, летний лагерь для туберкулезных больных. Опыт признали удачным, и в следующем году был открыт лагерь на большее число коек, часть которых заполняли больные из Воскресенского уезда, большинство же присылалось Объединением московских санаториев».*

Отметим – это самое раннее упоминание профиля медицинского учреждения в имении Коротаевой: лечение людей, больных туберкулезом. Санаторий получил имя писателя Антона Павловича Чехова, хотя в некоторых советских документах писали «*Каратаевский санаторий*» по фамилии прежней владелицы (ее фамилия при этом была искажена). В нескольких источниках можно найти информацию о том, что в бывшей усадьбе Морозовых в с. Покровское-Рубцово в довоенное и послевоенное время работал дом отдыха, носивший фамилию того же великого русского писателя Чехова. По всей видимости, это были две независимые организации – санаторий и дом отдыха, которые были расположены напротив друг друга по разным берегам речки Малая Истра.

Успешному лечению туберкулеза способствуют свежий лесной воздух и солнечный свет. Многие отмечали целебный воздух в окрестностях с. Покровское-Рубцово. В 1925 г. в ведомственном сборнике была напечатана статья упомянутого врача Титова, в ней рассказывалось об организации летнего лагеря, приведены фотографии (здесь показана одна из них).

Изо 26. «Лагерь при санатории им. Чехова. –
Внутри палатки»¹²⁷, 1925.

Год спустя в приложении к газете “Рабочая Москва” была опубликована другая статья под названием «Ремонт легких», в ней говорилось:

«В лесах, под Воскресенском [до 1929 г. так назывался г. Истра] нестроят парусиновые палатки. У палаток, на лесной просеке, пересыпанной песком, – голые коричневые люди. И дальше в оврагах, на диких лесных тропах, всюду голые тела, налитые бронзой. [...] Весной люди пришли в леса кашляющими. На щеках их были багровые нехорошие пятна: туберкулез. Пришли с заводов и фабрик. Металлисты. Текстильщики. Пищевики. Много пришло рабочих, надломленных тяжелыми годами. Шли в санаторий имени Чехова. Этот санаторий куполообразное церковное здание помещицы Каратаевой находится тут же, в воскресенских лесах, у станции Ново-Иерусалимская. Санаторий был рассчитан на 80 человек, и потому восемьдесят первому человеку было тесно в санатории. И вот решили открыть воздушное отделение. Его открыли не только из-за тесноты, а главным образом потому, что воздух — несменяемый лесной воздух — враг чахотки»¹²⁸.

Сведения о существовании санатория в бывшем имении Коротаевой подтверждают дела областного архива ЦГАМО за 1922 и 1923 гг. В то время он занимал площадь 12,72 дес.¹²⁹. Как видим, это примерно в полтора раза больше, чем было в имении Гликерии Александровны. В энциклопедии “Истринская земля” сказано, что в 1924 г. при санатории «было 1 хозяйство, проживали 18 мужчин, 27 женщин, имелось 6,7 десятины земли (пашни 3,3), скотины не было. По Всесоюзной переписи 1926 г. [...] В санатории им. Чехова Давыдовского сельсовета числилось 1 хозяйство, 75 мужчин, 59 женщин». Как видим, размер земли почему-то указан в два раза меньше (6,7 дес. против 12,7). А вот число людей резко увеличилось.

В интернете обнаружена фотография, на которой коллектив врачей, работавших в санатории в довоенные годы.

Санаторий действовал до июля 1941 г. Когда наши земли оккупировали немцы, то «главное командование гитлеровских войск первоначально разместилось в санатории при дер. Ябедино.

Изо 27. «Санаторий для туберкулезных больных им. А. П. Чехова»¹³⁰.
На дальнем плане бывшая Благовещенская церковь, 1925–1940.

Такому выбору способствовало сохранившееся убранство бывшей усадьбы Покровское-Рубцово: часовня в восточном флигеле [это Благовещенский храм – Авт.], картины, украшавшие лестницы и коридоры, ваннные комнаты. Однако царивший в помещениях с высокими потолками холод, от которого не спасали электрические обогреватели, вынудил новых обитателей сменить место пребывания»¹³¹ (по другим данным, враг выбрал место дислокации штаба в морозовской усадьбе).

Во время боевых действий санаторные здания, по всей видимости, сильно не пострадали. Как написано в историко-краеведческом сборнике “Покровское-Рубцово”: «Во время войны в санатории находился госпиталь, а с 1942 по 1946 гг. работала администрация Истринского района. Сотрудники адми-

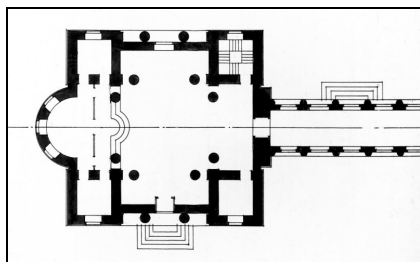
нистрации жили в трёхэтажном здании на берегу обрыва приблизительно в километре от дома Г. А. Коротаевой. На первом этаже этого здания находился детский садик и был он здесь до тех пор, пока не были восстановлены помещения в Истре. Это здание цело и сейчас, в нём располагается школа детского санатория»¹³². По описанию подходит здание лесной школы, о котором рассказывалось ранее (Изо 19).

В послевоенные годы на территории бывшего имения Коротаевой работали военнопленные немцы. Работали хорошо, к качеству работы претензий не было. По воспоминаниям местных старожилов: *«Водонапорную башню высотой около 30 метров строили после войны военнопленные немцы, она возвышается над окружающим лесом и видна издалека»¹³³. Однако ряд специалистов считают эту башню дореволюционной постройкой¹, при этом ни одного исторического документа в подтверждение не приводят. Как видим, мнения расходятся. Какое из них верное – будущее, будем надеяться, покажет.*

Водонапорная башня сохранилась, хорошо видна издалека (Изо 45). Она вошла в охранную зону памятника имения Коротаевой. Недавно башню отремонтировали и заново окрасили.

В послевоенные войны было выполнено много строительных работ на территории бывшего имения Коротаевой. По данным энциклопедии “Истринская земля”: *«В 1948–1949 гг. в связи с восстановлением и реорганизацией здравницы промежуток между домом и домовою церковью был расширен (прежде существовал узкий крытый переход). Для ремонта санатория после войны использовали солдат, тяжёлые носилки с раствором им приходилось поднимать на верхние этажи зданий вручную. Трудились ударно, и многие серьёзно подорвали свое здоровье... Санаторий обогатился новыми зданиями; одно из них — клуб, который сейчас не работает, своей архитектурой*

¹ Это мнение не лишено оснований, если глянуть на башню Киевского вокзала, построенную по проекту архитектора И. И. Рерберга. Он же автор проекта имения Коротаевой. Сходство башен, несомненно, есть.

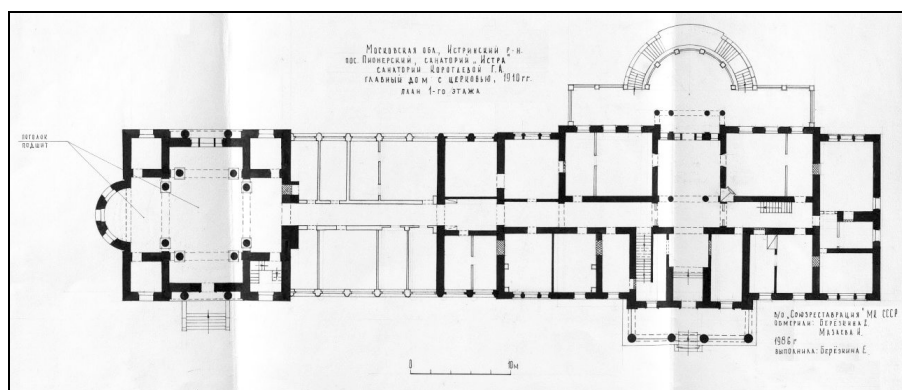

Изо 28. План первого этажа домовой церкви¹³⁴, 1912, ЦГАМ.

подражает стилю главного корпуса»¹³⁵.

В приведенной цитате говорится о расширении перехода из основного здания в помещение бывшей церкви. На планах зданий, выполненных в разные годы, хорошо видно, насколько был расширен этот переход.

Еще в цитате сказано про новый клуб. Здание клуба, как

Изо 29. План первого этажа бывшей церкви и усадебного дома¹³⁶, 1986.

свидетельствует табличка на нем, построено в 1952 г. Оно сохранилось, и недавно было отремонтировано. Ныне это корпус № 5, его теперь называют «Белый дом» (Изо 44). Это «бизнес-площадка», где есть несколько удобных залов для проведения встреч, конференций и т.п.

По данным краеведческого сборника: «Закрытый санаторий и школа-интернат существовали до конца 1954 года, затем образовалось два санатория: “Санаторий Истра” (для взрослых), относящийся к 3-му Главному медицинскому управлению при Министерстве среднего машиностроения СССР, обслуживающему работников атомной энергетики; и “Детский

Изо 30. «Санаторий для туберкулезных больных им. А. П. Чехова
вблизи поселка Чехова Истринского района»¹³⁷, 1954.

санаторий Истра”»¹³⁸. В интернете нашлась фотография того времени, сделанная в санатории. На ней видно, как больные принимают на улице солнечные ванны.

Далее в том же сборнике, изданном в 2010 г., написано:

«Взрослый санаторий, рассчитанный сначала на 50 отдыхающих, к 1982 году одновременно принимал уже до 600 человек. Проходили здесь реабилитацию и космонавты. Основное направление санатория поначалу было сердечно-сосудистые заболевания, но сейчас, благодаря современной медицинской базе, великолепному микроклимату, наличию собственного месторождения минеральной воды (не уступающей кавказским минеральным водам), морской воды, здесь лечат заболевания нервной системы, опорно-двигательного аппарата, органов пищеварения, гинекологические заболевания. [...]

Наивысшего расцвета санаторий достиг в 70-х годах прошлого столетия. Были построены новые корпуса, но не все из них сейчас работают – цены на путёвки не запредельные, но довольно высокие. В период расцвета и подъёма было задумано приблизить

Изо 31. Главный административный корпус санатория "Истра"¹³⁹,
фотограф С. А. Никольский, 1986.

реку к санаторию, т.е. изменить её русло. Раньше она текла южнее приблизительно метров на сто, прямо под крутым склоном пейзажного парка, сохранившегося со времён Д. П. Голохвастова. Река долго не поддавалась волевому решению руководства санатория, но пришлось подчиниться. Была построена плотина с водосбросом, лодочная станция. Река послушно течёт в новых берегах, но дно илистое и отмелей уже не образовывается ... В общем, красоту свою река во многом потеряла»¹⁴⁰.

В последние годы санаторий переживал трудные времена. Как написано в интернете: «В 2017 году санаторий "Истра" присоединился к сети AMAKS Hotels&Resorts». Бывшее имение Коротаевой теперь стало называться отель "Новая Истра", официально он стал работать с 1 июня 2019 г.

По данным интернета, территория отеля – 25 га. Здания отремонтированы. По некоторым данным, здесь одновременно могут отдыхать до тысячи гостей.

Церковное здание в годы советской власти

Основные постройки имения Коротаевой дошли до наших дней, причем без видимых наружных утрат. Это касается как усадебного дома, так и Благовещенского храма. В книге ПАМО приведено описание, составленное в конце XX в.:

«Крайне своеобразна композиция домово́й церкви, соединенной некогда с домом крытым переходом. Центрический четырехстолпный храм имеет сильно повышенные закрестовья, снаружи превращенные в угловые двухъярусные башни. Их купольные кровли в совокупности с куполом центрального светового бара́на [барабана – Авт.] образуют каноническое пятиглавие. Внутреннее пространство имеет крестчатый характер. Рукавам креста на фасадах отвечает ордерная трехчастная композиция с мотивом триумфальной арки и щипцом. Этот архитектурный мотив был использован и в обработке интерьера, который принципиально изменен. Перекрытия в храме и полуподвале сводчатые, в угловых ячейках церкви — балочные»¹⁴¹.

Изо 32. «Вид домово́й церкви с северо-запада»¹⁴²,
фотограф А. Т. Лебедев, 1935, ГНИМА.

Как использовалось церковное здание в первые годы советской власти? Ответ был найден в заметке, напечатанной в газете “Рабочая Москва” за 1923 г.: *«Домовая церковь при санатории им. Чехова, (б. Каратаево) упразднена. Помещение церкви приспособлено под столовую и гостинную. Это дает возможность увеличить количество коек в этом санатории»*¹⁴³.

Как написано в издании ПАМО, основной объем бывшего церковного здания в советские годы был разделен перекрытием (потолком). В одной из боковых башенок, по воспоминаниям Г. В. Бакуниной, находилась винтовая чугунная лестница, по ней можно было спуститься в подвал или подняться на второй этаж.

До недавнего времени считалось, что не сохранилось ни одной фотографии внутреннего вида церковного здания. К счастью, это оказалось не так. Известный общественник, «член Общественной Палаты муниципального округа Истра» Константин Борисович Косенков предоставил копию паспорта памятника архитектуры «Санаторий Г. А. Коротаевой», который был составлен в 1987 г. Министерством культуры СССР. В нем оказались две фотографии, сделанные в подвале и на первом этаже бывшего церковного здания. На одной фотографии видно, что в подвале установлен стол для игры в настольный теннис, проводились соревнования. Виден кафельный пол, под которым должна находиться гробница храмоздательницы Г. А. Коротаевой.

На другой фотографии – вид на бывший алтарь Благовещенской церкви. На возвышении, примерно на месте престола стоит стол, а перед ним расставлены в ряд стулья. Такое впечатление, что помещение использовали для проведения собраний или лекционной работы. Потом все это убрали.

Настоятель Казанской церкви в с. Ламишино о. Николай Ельчев бывал (примерно в 1992 г.) в санатории “Истра” и заходил в бывшее церковное здание. На месте алтаря был установлен бювет, из которого текла целебная вода, имевшая лечебное воздействие при различных заболеваниях. Эту слабоминерализованную воду качали из глубокой скважины и наливали в большую емкость (бак), установленную в помещении бывшего храма.

Изо 33. «Интерьер подвала храма. Вид на юго-запад»¹⁴⁴,
фотограф О. М. Замжицкая, 1986.

Изо 34. «Интерьер 1-го этажа храма. Вид на восток»¹⁴⁵,
фотограф О. М. Замжицкая, 1986.

Сведения о бювете в храме подтвердила уроженка этих мест Г. В. Бакунина, которая провела детские годы и часть взрослой жизни в данной местности. Она рассказала много интересного. Начиная с 1980-х гг. и до конца 2010-х гг. Галина Васильевна неоднократно проводила экскурсии для гостей санатория с заходом в бывшее церковное здание. Никакого иконостаса и церковной утвари в помещении в то время не было, почти все убранство храма оказалось утрачено, за единственным исключением: на своде оставалась красивая роспись. Но чтобы ее увидеть, надо было по винтовой лестнице подняться на второй этаж. Г. В. Бакунина так описала то, что видела и запомнила: на потолке были нарисованы цветочные узоры и ангелы (херувимы). Роспись была из сочетания белой краски и, как она сказала, «кобальта» (ярко-синей). Это ценная информация, т.к. нигде более о росписях в храме не сказано.

Привидение

В 2020 г. в интернете появился отзыв о санатории “Истра”, в котором сказано следующее: *«в середине прошлого [XX – Авт.] века решили реставрировать дом и прилегающую к ней [нему] церковь. Открыли Храм и обнаружили там гроб с телом Гликерии. Были предприняты попытки то ли раскрыть гроб, то ли перенести, но ничего не получилось. Гроб просто провалился в яму под прогнившем полом. Ниши [наши?] строители долго думать не стали и просто яму засыпали и забетонировали. И вот с тех пор, тут говорят видят приведение»¹⁴⁶.*

Далее автор отзыва пишет: *«Просмотрев выпуск битвы экстрасенсов, посвящённый этому дому, я поняла что является Гликерия (а это, видимо, она) в основном директорам санатория, которые на своем месте не засиживаются. Единственная директор, которая продержалась на своем месте дольше всех, имела в девичестве фамилию – Кортаева (может родственница, может однофамильца, но интересный факт)».*

В цитате сказано про экстрасенсов. Речь идет о съемке передачи «Битвы экстрасенсов», произведенной в 2018 г. в бывшем имении Г. А. Кортаевой. В интернете нашелся такой материал

об этой передаче: «на испытании в санатории “Истра”, где многим виделся призрак помещицы Гликерии Каратаевой, Тимофей слышал детские голоса. Тогда присутствующие не понимали, почему к Руденко являются дети, но уже после съёмок в редакцию пришло несколько писем от зрителей, что в здании этой усадьбы в одно время находился приют для больных детей»¹⁴⁷.

Что на это все сказать? Детский приют действительно когда-то был, только не на территории имения Коротаевой, а рядом с ним (об этом рассказывалось ранее). О привидениях говорят разные люди, отвергать их слова «с порога» было бы неверно. Как известно, дыма без огня не бывает. А что это были за привидения (если они вообще были) – кто его знает.

Современное состояние бывшего храма

Сейчас Благовещенская церковь, если судить по дореволюционным фотографиям, внешне мало изменилась. По вполне понятным причинам еще в советские годы были сняты кресты со всех пяти куполов (см. Изо 10, 27, 32). Утрачена и звонница, которая находилась в «западной части» храма. Конкретное ее расположение осталось неизвестно, как и количество, вес колоколов. Из всех окон Благовещенской церкви, по всей видимости, оказалось заделано верхнее полукруглое окно на западной стене, выходившее на крышу перехода в основное здание.

А вот внутри помещения перемен оказалось больше. Ничто не говорит о том, что здесь когда-то был православный храм, в котором проводились богослужения. Лишь сохранившееся полукружие восточной стены воцерковленному человеку подскажет, что это алтарная апсида, здесь прежде находился алтарь.

Как уже говорилось, в 2017 г. сменился владелец санатория “Истра”: хозяином стала популярная сеть отелей “Амакс”. Теперь санаторий стал называться отелем “Новая Истра”. Через несколько лет в помещении бывшей Благовещенской церкви был произведен капитальный ремонт.

Внешне все выглядит великолепно, с претензией на респектабельность. Неяркий свет, вся отделка в приятных бежевых тонах.

Изо 35. Современный вид на бывший алтарь.
Вход в туалет слева за колонной, 2025.

ви выложен плиткой под мрамор, потолок высокий, выглядит шикарно. Вместо чугунной лестницы сделана современная винтовая. Порадовала надпись на стене напротив бывшего алтаря:

«С благодарностью основательнице санатория Гликерии Коротаевой». Хорошие слова. Стоит дата: 2023 г.

Можно было бы сказать, что все замечательно, если бы не ложка дегтя. Слева от бывшего алтаря, внутри северо-восточной угловой башенки, устроена небольшая

Потолок, колонны остались прежними. А вот на месте бывшего алтаря произошли изменения: в центре на возвышении находится большая овальная конструкция наподобие чаши с красным бантом. На самом деле это стол, за которым сидит сотрудница отеля, которая принимает людей, пришедших на прием к врачу или на процедуры (сами кабинеты находятся в переходе между зданиями). Пол в бывшей церкви

Пол в бывшей церкви

Изо 36. Надпись на стене в Благовещенской церкви, 2025.

Изо 37. Туалет рядом с бывшим алтарем домово́й церкви, 2025.

туалетная комната! Да-да, настоящий сортир: унитаз и раковина хорошо видны на фотографии.

Не хотелось верить своим глазам. Какое кощунство для верующих людей! Устроить отхожее место рядом со святым местом¹ – это надо же было додуматься. Это прямое оскорбление памяти Гликерии Александровны Коротаевой, которая построила великолепное здание, чтобы люди в нем молились, а не справляли нужду. Как говорят в народе: *«от такого она бы в гробу перевернулась»*. После этого слова благодарности в адрес основательницы санатория, начертанные на стене, выглядят насмешкой, издевательством.

Казалось бы, подобные безобразия, привычные в советские годы, в наше время давно ушли в прошлое. Ведь десятилетия прошли с тех пор, как сменилась власть в стране, сколько храмов открылось. И вот такое увидеть в современном отеле. Встает вопрос: а когда был устроен туалет в помещении бывшего храма, кто додумался до этого? Несомненно, при постройке храма туалета в нем не было. Опрос людей, ранее бывавших в церковном здании, не привел к единому мнению. Некоторые люди говорили, что в советские годы туалета не было. Однако К. Б. Косенков заявил, что в 2017 г. видел туалетную комнату рядом с бывшим алтарем.

В последние годы были приняты официальные документы о защите *«памятника истории и культуры»* в бывшем имении

¹ *«Согласно церковному учению, при освящении Господь дает храму особого Ангела Хранителя, который оберегает храм и неотлучно находится при нем, не покинет никогда, даже если разрушен до основания»* (интернет).

Г. А. Коротаевой (во всех документах фамилия почему-то записана с искажением – Каратаева). Перечислим некоторые из них:

1) 15 марта 2002 г. правительство Московской области приняло постановление № 84/9 «Об утверждении списка памятников истории и культуры». В нем имеется строка о памятниках «местного значения», находящихся в пос. Пионерский Истринского района: «Санаторий Г.А. Каратаевой: водонапорная башня, 1910-е гг.; главный дом с домовой церковью, 1910-е гг.; парк, XIX – нач. XX вв.»¹⁴⁸.

2) 13 ноября 2017 г. главное управление культурного наследия Московской области издало распоряжение № 45РВ-523, в котором описаны охранные обязательства на памятник «Санаторий Г.А. Каратаевой: главный дом с домовой церковью, 1910-е гг.», который включен, как написано, «в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации». Как видим, памятник уже под федеральной охраной, а не местной. В этом документе есть «Раздел 3. Требования к содержанию объекта культурного наследия», в одном из пунктов которого прописано следующее: «не проводить работы, изменяющие предмет охраны объекта культурного наследия либо ухудшающие условия, необходимые для сохранности объекта культурного наследия»¹⁴⁹.

3) 18 марта 2020 г. то же главное управление утвердило границы территории памятника «Санаторий Г.А. Каратаевой: водонапорная башня, 1910-е гг.; главный дом с домовой церковью, 1910-е гг.; парк, XIX – нач. XX вв.»¹⁵⁰.

Является ли устройство туалета в памятнике, находящемся под охраной государства, нарушением закона? Подпадает ли это под пункт охранного документа «изменяющие предмет охраны объекта культурного наследия» или иной пункт? Судить об этом не юристу трудно, пусть с этим разбираются специалисты, компетентные органы. Но здесь есть и другая сторона, не менее важная – общественная, моральная. Хотелось об этом высказать мнение как автора и гражданина Российской Федерации, где Православие является доминирующей религией.

В голове такое кощунство не укладывается: как подобное может

Изо 38. Вид бывшей Благовещенской церкви со стороны алтаря, 2012.

происходить в наши дни? Если в советские годы многие не знали об устройстве православного храма, о его святынях, то теперь, казалось бы, таких людей среди взрослых быть не должно. Каждый культурный и уважающий традиции нашей страны гражданин должен знать, что соседство туалета со святым местом (пусть и бывшим) недопустимо, это оскорбляет чувства верующих людей. Когда планировался ремонт церковного здания, можно было заказать проектировщикам убрать туалетную комнату, если она там находилась (особой нужды в ней не было, туалеты есть неподалеку). Но по какой-то причине это не было сделано.

Но что теперь искать виноватых, разбираться в том, почему такое произошло. Выяснить, был ли тут чей-то злой умысел или простое головотяпство, неграмотность людей, принимающих решение и не понимавших, что это заденет (не может не задеть) чувства верующих людей. Важно другое: чтобы хозяева отеля “Амакс” поскорее осознали свою ошибку (хотелось бы верить в то, что это просто ошибка, а не злой умысел) и приняли необходимые меры к устранению безобразия.

Но это только начало. В наше время во многих госпиталях, санаториях, больницах, отелях построены церкви, часовни или устроены молельные комнаты. Однако в современном отеле “Новая Истра” почему-то этого нет. А ведь здесь одновременно могут отдыхать до тысячи человек, среди них много верующих людей. Игнорировать этот факт было бы ошибкой. Владельцам “Амакса”, можно сказать, повезло: в их отеле под Истрой ничего придумывать и что-то строить не надо. Здание домово́й Благовещенской церкви хорошо сохранилось. Где, как не здесь, должны молиться верующие люди, как это было сто с лишним лет назад?

В нашей стране в 2010 г. принят закон о реституции: *«О возвращении религиозным организациям имущества религиозного назначения»*. За прошедшие годы многие церковные здания переданы общинам верующих. Хотелось бы, чтобы и в отношении домово́й церкви, построенной на средства Гликерии Александровны Коротаевой, восторжествовала историческая справедливость. Желательно, чтобы это произошло мирным путем, без суда и скандала.

Начать следует с закрытия оскорбительной туалетной комнаты рядом с бывшим алтарем (а потом ее и вовсе демонтировать). А на втором этаже бывшего храма (там, где расставлены стеллажи с книгами) оборудовать временную молельную комнату. Для этого много не нужно, только воля руководства отеля на заключение договора с церковными властями на проведение молебнов. Верующие люди сами принесут святые иконы и установят их в комнате.

Такое развитие событий было бы правильным, справедливым решением. Тогда можно будет сказать, что не зря Гликерия Александровна Коротаева потруди́лась, построив Божий дом для молитвы. На богослужениях в Благовещенской церкви люди будут с благодарностью помянуть имя храмоздательницы. Это будут искренние выражения чувств верующих.

А еще хотелось бы, чтобы на видном месте, рядом с бывшей Благовещенской церковью или непосредственно в ней, был установлен информационный щит (стенд), как это, например, сделано около водонапорной башни на территории отеля. Хотелось бы, чтобы на нем была приведена достоверная информация об истории

Благовещенской церкви, даны краткие сведения о храмоздательнице Гликерии Александровне Коротаевой и сообщалось, что она похоронена в склепе построенного ею храма. Справедливости ради надо сказать, что в противоположном крыле здания (бывшем усадьбном доме) имеется информационный стенд. Но он находится на втором этаже, куда немногие заглядывают, да и часть информации, приведенной на стенде, выглядит спорной.

* * *

Хотелось бы с благодарностью перечислить людей, которые помогали в работе над данной книгой: это Александр Николаевич Инюкин, Мария Анатольевна Обухова, Елена Николаевна Гилярова, Елена Михайловна Круглова, Галина Васильевна Бакунина, Юлия Юрьевна Осипова, Константин Борисович Косенков, Надежда Михайловна Мордвинова (Журова), Татьяна Киселёва, Сергей Юрьевич Мамаев, Александр Николаевич Гольцев, Татьяна Николаевна Носикова. Отдельная благодарность музею архитектуры имени А. В. Щусева, бесплатно предоставившему изображения из своих фондов для публикации. Есть еще один человек, главный помощник и вдохновитель, без которого данная публикация не появилась бы, но он пожелал остаться неизвестным.

Список принятых сокращений

- РГАДА – Российский государственный архив древних актов.
РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив.
ГНИМА – Государственный научно-исследовательский музей архитектуры имени А. В. Щусева.
МДК – Московская духовная консистория.
МЦВ – Московские церковные ведомости.
ПАМО – Книга “Памятники архитектуры Московской области”, 1999.
СВРТ – Форум “Союза возрождения родословных традиций”.
ЦГАМ – Главархив Москвы. ГБУ “ЦГА Москвы”.
ЦГАМО – Центральный государственный архив Московской области.
sic – sic erat scriptum (англ.), так было написано.
URL – Uniform Resource Locator (англ.), адрес страницы в интернете.

Фотоприложение. Современное состояние бывшего имения Коротаевой

Изо 39. Алтарная апсида бывшей Благовещенской церкви, 2012.

Изо 40. Вид с птичьего полета на бывшую Благовещенскую церковь и усадебный дом Коротаевой¹⁵¹, фотограф Григорий Киселёв, 2022.

Изо 41. Подвал в бывшей Благовещенской церкви, 2025.

Изо 42. Второй этаж в бывшей Благовещенской церкви, 2025.

Изо 43. Корпус № 2 отеля "Новая Истра": усадебный дом Коротаевой и домовая церковь (вдали), 2025.

Изо 44. Корпус № 5 отеля "Новая Истра":
бывший клуб, ныне «Белый дом», 2025.

Изо 45. «Водонапорная башня санатория "Истра"»¹⁵² (фрагмент),
фотограф Григорий Киселёв, 2022.

Изо 46. Один из корпусов отеля "Новая Истра".

Библиография

*: актуальность интернет-ссылок проверена 5 января 2026 г.

1. Ежегодник Московского архитектурного общества. – М.: 1914–1916, вып.4, с.78.
2. Истринская земля. Энциклопедия сел и деревень. – М.: 2004, с. 561.
3. Ткачук В. А. Духовные связи Нежина и Святой горы Афон в XVIII веке; URL: <https://monasterium.ru/doklady/rus-afon/dukhovnye-svyazi-nezhina-i-svyatoy-gory-afon-v-xviii-veke/>
4. ЦГАМ. Ф.51. Оп.18. Д.501. Книга записи купцов и членов их семей Голутвенной слободы, 1857–1877, л.59об, 60.
5. Санктпетербургския Сенатския ведомости, 1855, №42, с.483.
6. ЦГАМ. Ф.2125. Оп.1. Д.1797. Исповедные ведомости церкви Спасо-Божедомской близ Пречистенки, 1855–1885, л.249об.
7. ЦГАМ. Ф.2125. Оп.1. Д.1588. Исповедные ведомости церкви Успенской на Могильцах, 1866–1880, л.79об.
8. Санктпетербургския Сенатския ведомости, 1858, №60, с.722.
9. Санктпетербургския Сенатския ведомости, 1862, №15, с.209.
10. Арескин А. А. Дворяне на Дворянской // Старая столица: краеведческий альманах. Вып.17 – Владимир: 2023, с.21.
11. Санктпетербургския Сенатския ведомости, 1866, №11, с.47.
12. Русский инвалид, 1865, №57, с.2.
13. Русский инвалид, 1870, №80, с.3.
14. Русский инвалид, 1871, №247, с.2.
15. Справочная книга о лицах, получивших на 1874 год купеческия свидетельства по 1 и 2 гильдиям в Москве. – М.: 1874, с.344.
16. Справочная книга о лицах, получивших на 1877 год купеческия свидетельства по 1 и 2 гильдиям в Москве. – М.: 1877, с.311.
17. Справочная книга о лицах, получивших на 1887 год купеческия свидетельства по 1-й и 2-й гильдиям в Москве. – М.: 1887, с.54.
18. Владимирские епархиальные ведомости, 1872, №18, с.469, 470.
19. Чумаков В. Ю. Сорокоумовские. Меховые короли России. – М.: 2011, с.118.
20. Владимирские епархиальные ведомости, 1876, №18, с.859.
21. Владимирские епархиальные ведомости, 1881, №8, с.230.
22. Улица Петровка, Д.26. Усадьба Львовых – Одоевских ; URL: https://moskva.kotoroy.net/story/ulitsa_petrovka_d_26_usadba_lvovykh_odoevskikh/
23. ЦГАМ. Ф.117. Оп.14. Д.134. Дело о залоге Московского городского кредитного общества дома №486–448 по ул. Петровка, и переходе во владение потомственного почетного гражданина А. М. Харитова, 1881–1893, л.1.
24. ЦГАМ. Ф.203. Оп.776. Д.89. Метрические книги церкви св. Иоанна Богослова в Бронной, 1887–1898, л.115об, 116.
25. ЦГАМ. Ф.203. Оп.764. Д.61. Метрические книги церковей Никитского сорока Москвы, 1872, л.82об.
26. ЦГАМ. Ф.1175. Оп.1. Д.451. Погребальные свидетельства, 1911, л.116.
27. ЦГАМ. Ф.117. Оп.14. Д.134. Дело о залоге Московского городского кредитного общества дома №486–448 по ул. Петровка, и переходе во владение потомственного почетного гражданина А. М. Харитова, 1881–1893, л.53.

28. Владимирские епархиальные ведомости, 1883, №4, с.98.
29. ЦГАМ. Ф.203. Оп.776. Д.767. Метрические книги церкви св. Петра и Павла на Калужской улице, 1861–1877, л.338об, 339.
30. Сорокоумовские ; URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Сорокоумовские>
31. Павел Петрович Сорокоумовский ; URL: <https://rgfond.ru/rod/160506?open=/person/160506>
32. Чумаков В. Ю. Удивительная история русского предпринимательства – М.: 2017, с.93.
33. Чумаков В. Ю. Сорокоумовские. Меховые короли России. – М.: 2011, с.115.
34. Там же, с.90, 91.
35. Чумаков В. Ю. Удивительная история русского предпринимательства – М.: 2017, с.103.
36. АКТ Государственной историко-культурной экспертизы научно-проектной документации по сохранению объекта культурного наследия регионального значения "Городская усадьба Г. А. Каратаевой – И. В. Морозова, [...] , 2023 ; URL: [https://www.mos.ru/upload/documents/files/3115/LeontevskiiAKT\(1\)pdfsECPpdfsECP.pdf](https://www.mos.ru/upload/documents/files/3115/LeontevskiiAKT(1)pdfsECPpdfsECP.pdf)
37. ЦГАМ. Ф.51. Оп.18. Д.509. Книга записи купцов личных и потомственных почетных граждан и членов их семей г. Москвы по 10-й ревизии, 1857–1877, л.28.
38. ЦГАМ. Ф.203. Оп.771. Д.50. Метрические книги церковью Никитского сорока, 1882, л.127.
39. ЦГАМ. Ф.1175. Оп.1. Д.351. Могильные книги, 1874–1883, л.125.
40. Челноков Ф. В. Мамона и музы: воспоминания о купеческих семействах старой Москвы – М.: 2025, с.227, 228.
41. ЦГАМ. Ф.210. Оп.13. Д.1023. По прошению уполномоченных общества крестьян д. Ябединой об ограничении крестьянского надела деревни Ябединой, 1911–1914, л.24.
42. Каратаевы; URL: <https://forum.svrt.ru/topic/17361-каратаевы/>
43. ЦГАМ. Ф.203. Оп.745. Д.1764. Метрические книги церковью Коломенского уезда, 1848, л.137об, 138.
44. ЦГАМ. Ф.203. Оп.745. Д.1468. Метрические книги церковью Коломенского уезда, 1839, л.159об, 160.
45. История Московской практической академии коммерческих наук / Сост. к 50-лет. ее юбилею (1810–1860) – М.: 1860, с.615.
46. Книга адресов жителей Москвы [...] на 1864 год. Ч. 1. Лица служащие – М.: 1865, с.327.
47. Сведения о приходских попечительствах // Тульские епархиальные ведомости, 1872, №22, с.430.
48. Вся Москва: Адресная и справочная книга на 1891 год : Год 20-й. Алфавитный указатель домовладельцев г. Москвы – М.: 1891, с.768.
49. ЦГАМ. Ф.16. Оп.236. Д.670. Прошения о выдаче загранпаспортов Михаил Яковлевич Коротаев, с женой Гликерией, 1884–1904, л.34.
50. ЦГАМ. Ф.16. Оп.235. Д.2486. Прошения о выдаче загранпаспорта Михаил Яковлевич Коротаев, 1907, л.6.
51. ЦГАМ. Ф.16. Оп.236. Д.670. Прошения о выдаче загранпаспортов Михаил Яковлевич Коротаев, с женой Гликерией, 1884–1904, л.3.
52. ЦГАМ. Ф.203. Оп.782. Д.455. Метрические книги церковью Пречистенского сорока Москвы, 1910, л.494.
53. Челноков Ф. В. Мамона и музы: воспоминания о купеческих семействах старой Москвы – М.: 2025, с.228.
54. Адрес-Календарь города Москвы на 1885 год – М.: 1885, с.716.

55. АКТ Государственной историко-культурной экспертизы научно-проектной документации по сохранению объекта культурного наследия регионального значения "Городская усадьба Г. А. Каратаевой – И. В. Морозова, [...] , 2023 ; URL: [https://www.mos.ru/upload/documents/files/3115/LeontevskiiAKT\(1\)pdfsECPpdfsECP.pdf](https://www.mos.ru/upload/documents/files/3115/LeontevskiiAKT(1)pdfsECPpdfsECP.pdf)
56. ЦГАМ. Ф.16. Оп.236. Д.670. Прошения о выдаче загранпаспортов Михаил Яковлевич Коротаев с женой Гликерией, 1884–1904, л.1.
57. ЦГАМ. Ф.210. Оп.13. Д.1023. По прошению уполномоченных общества крестьян д. Ябединой об ограничении крестьянского надела деревни Ябединой, 1911–1914, л.24.
58. Носиков С. П. История Ивановской суконной фабрики Цуриковых и Успенской церкви (по материалам архивных исследований) – М.: 2023, с.14–54.
59. Памятники архитектуры Московской области: иллюстрированный научный каталог / под общей редакцией Е. Н. Подъяпольской. Вып.2 – М.: 1999, с.205.
60. Акт государственной историко-культурной экспертизы [...] "Санаторий Г. А. Каратаевой: водонапорная башня, 1910-е гг.; главный дом с домовою церковью, 1910-е гг. [...]", 2022 ; URL: <https://gukn.mosreg.ru/dokumenty/gosudarstvennaya-ohrana-obektov-kulturnogo-istorikokulturnaya-ekspertiza/24-01-2022-11-44-59-akt-gosudarstvennoy-istoriko-kulturnoy-ekspertizy>
61. Мосалёв В. Кирпичный завод // Покровское-Рубцово. Историко-краеведческий сборник. Издание 2-е, дополненное. – М.: 2010, с.352.
62. Аляева Г. А. Госпитальные районы // Восьмые Воскресенские чтения «Воскресенск (на Истре) и его окрестности: история, события, люди» – Истра: 2025, с.24.
63. ЦГАМ. Ф.203. Оп.744. Д.493. Протоколы Московской духовной консистории, 1913, л.116.
64. ЦГАМ. Ф.203. Оп.484. Д.22. По прошению вдовы потомственного почетного гражданина Гликерии Александровны Коротаевой о разрешении построить домовую церковь при строящемся доме в селе Рубцове Звенигородского уезда, 1912–1913, л.14.
65. ЦГАМ. Ф.203. Оп.744. Д.493. Протоколы Московской духовной консистории, 1913, л.116об.
66. РГАДА. Ф.1264. Оп.1. Д.450а. Планы, карты владений Голохвастовых, л.1.
67. ГНИМА. ОФ-6284/47. Лебедев А. Т. Истринский р-н, пос. Пионерский. Санаторий "Истра", кор.1. Особняк Коротаевой, 1911-1913 гг. Вид с северо-запада. Снимок 1935 г.
68. ГНИМА. ОФ-124/2. Рерберг И. И. Проект дома и благотворительных учреждений Г.А. Каратаевой. Истра. Эскиз фасада. 1911 г.
69. ГНИМА. ОФ-837/13. Рерберг И. И. Санаторий Г.А. Каратаевой в поселке «Пионерский». 1912 г. Главный фасад. План портика и стены по главному фасаду.
70. Памятники архитектуры Московской области: иллюстрированный научный каталог / под общей редакцией Е. Н. Подъяпольской. Вып.2 – М.: 1999, с.206.
71. Ежегодник Московского архитектурного общества. – М.: 1914–1916, вып.4, с.79.
72. Рерберг, Иван Иванович ; URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Рерберг,_Иван_Иванович
73. Вячеслав Олтаржевский; URL: <https://24smi.org/celebrity/228806-viacheslav-oltarzhetskii.html>
74. Ежегодник Московского архитектурного общества. – М.: 1914–1916, вып.4, с.77.
75. ЦГАМ. Ф.203. Оп.484. Д.22. По прошению вдовы [...], 1912–1913, л.1.
76. Там же, л.11.
77. Истринская земля. Энциклопедия сел и деревень. – М.: 2004, с.560.
78. Круглова Е. М. Судьба архитектора // Покровское-Рубцово. Историко-краеведческий сборник. – М.: 2010, с.209.
79. ЦГАМ. Ф.203. Оп.484. Д.22. По прошению вдовы [...], 1912–1913, л.8об.

80. Истринская земля. Энциклопедия сел и деревень. – М.: 2004, с.560.
81. ЦГАМ. Ф.203. Оп.484. Д.22. По прошению вдовы [...], 1912–1913, л.18.
82. Соломонов М. И. “Моя биография”. История над нами пролилась // Истринские вести, 1993, №139–140, с.6.
83. ЦГАМ. Ф.54. Оп.166. Д.27. О разрешении произвести постройку домово́й церкви в имени Кортаевой в с. Рубцово Звенигородского уезда, 1912, л.1.
84. Там же.
85. ЦГАМ. Ф.1371. Оп.1. Д.80. Клировые ведомости церковей Звенигородского уезда, 1-й округ, 1916, л.12.
86. ЦГАМ. Ф.203. Оп.484. Д.22. По прошению вдовы [...], 1912–1913, л.19.
87. ГНИМА. ОФ–837/17. Московская обл. Усадьба Кортаевой. 1914–16 гг. Церковь. Общ. вид.
88. Частный архив. Клировая ведомость Благовещенской церкви в имени г. Кортаевой Звенигородского уезда, 1918. л.3об.
89. ЦГАМ. Ф.203. Оп.759. Д.147. Ведомость о сборах, пожертвованиях, похищениях по Московской епархии за 1915 г., л.161.
90. ЦГАМ. Ф.1371. Оп.1. Д.80. Клировые ведомости церковей Звенигородского уезда, 1-й округ, 1916, л.92.
91. Там же, л.12.
92. ЦГАМ. Ф.203. Оп.744. Д.493. Протоколы Московской духовной консистории, 1913, л.116об.
93. Определения Святейшаго Синода / Московские церковные ведомости, 1915, №40ф, с.99.
94. ЦГАМ. Ф.203. Оп.781. Д.47. Недействующая опись Московской Духовной Консистории, 1910–1915, л.10об.
95. Тверские Епархиальные ведомости, 1902, №22, с.762.
96. Тверские Епархиальные ведомости, 1911, №31, с.401.
97. Тверские Епархиальные ведомости, 1912, №15, с.142.
98. Тверские Епархиальные ведомости, 1913, №1, с.3.
99. ГНИМА. НВФ-481/374. Никольский С.А. Истринский район. пос. Пионерский. Санаторий "Истра", кор.1. Особняк Кортаевой. Домовая церковь. Снимок 1979 г.
100. Распоряжения Епархиального Начальства // Московские церковные ведомости, 1915, №18, с.213.
101. ЦГАМ Ф.1371. Оп.1. Д.103. Клировые ведомости церковей Подольского уезда, 1916, л.46об.
102. ЦГАМ. Ф.203. Оп.780. Д.140. Метрические книги церковей Богородского уезда, 1885, л.89об.
103. Распоряжения епархиального начальства // Московский церковный голос, 1917, №1, с.7.
104. ЦГАМ. Ф.1371. Оп.1. Д.80. Клировые ведомости церковей Звенигородского уезда, 1-й округ, 1916, л.94об.
105. Гилярова Е. Гиляровы // Покровское-Рубцово. Историко-краеведческий сборник. – М.: 2010, с.33, 34.
106. Осипова Ю. Ю. Детская колония «Искра» в усадьбе Покровское-Рубцово (1919–1924 гг.) // Восьмые Воскресенские чтения «Воскресенск (на Истре) и его окрестности: история, события, люди» – Истра: 2025, с.70–80.
107. ЦГАМО. Ф.966. Оп.1. Д.435. Отчеты отделения детских домов Воскресенского уезда Загородной школы "Искра" [...], 1922, л.45об, 46.
108. ЦГАМ. Ф.2303. Оп.1. Д.230. Епархиальное управление г. Москвы. Анкетные листы членов приходских советов, списки церковных служителей, представленных к награде, 1923, л.49.

109. ЦГАМО. Ф.660. Оп.1. Д.210. Именные списки лиц по волостям, лишенных избирательных прав, 1925–1926, л.16.
110. Поп и электрификация // Рабочая Москва, 1931, №330, с.4.
111. Гилярова Е. Гиляровы // Покровское-Рубцово. Историко-краеведческий сборник. – М.: 2010, с.53.
112. Соломонов М. И. “Моя биография”. История над нами пролилась // Истринские вести, 1993, №139–140, с.6.
113. Московские церковные ведомости, 1915, №10оф, с.150.
114. ЦГАМ. Ф.203. Оп.776. Д.830. Метрические книги Покровской церкви в Красном селе, 1893, л.38об.
115. ЦГАМ. Ф.2126. Оп.2. Д.117. Метрические книги Кресто-Воздвиженской церкви в Алексеевском монастыре, 1912, л.207об.
116. Московские церковные ведомости, 1915, №37оф, с.428.
117. ЦГАМ Ф.1371. Оп.1. Д.80. Клировые ведомости церквей Звенигородского уезда, 1916, л.14об.
118. Распоряжения Епархиального Начальства // Московский церковный голос, 1917, №41, с.7
119. Священно-церковнослужители и ктиторы Московской епархии первой трети XX века. – Тверь: 2013, с.369.
120. Распоряжения Епархиального Начальства // Московский церковный голос, 1917, №41, с.7
121. Дубинский А. Ю. Московская Духовная Семинария: Алфавитный список выпускников 1881–1900 годов (генеалогический справочник) – М.: 2008, с.11
122. ЦГАМ. Ф.1371. Оп.1. Д.80. Клировые ведомости церквей Звенигородского уезда, 1-й округ. 1916, л.13об.
123. ЦГАМ. Ф.2124. Оп.2. Д.72. Метрические книги Никитского сорока, церковь Воскресенская на Успенском Вражке, 1917, л.202об, 203.
124. Там же.
125. ЦГАМ. Ф.203. Оп.757. Д.3633. О пожертвованиях в пользу церквей и монастырей гор. Москвы в 1917 году, л.23.
126. Истринская земля. Энциклопедия сел и деревень. – М.: 2004, с.562.
127. Титов А. А. Опытная санаторно-лагерная установка // Московские санатории. Сборник статей и материалов – М.: 1925, с.74.
128. Ремонт легких // За 7 дней. Приложение к газете “Рабочая Москва”, 1926, №14, с.2
129. ЦГАМО. Ф.3902. Оп.1. Д.4. Статистические сведения на бывшие земельные владения [...] по Лучинской вол. Воскресенского уезда 1922, л.10.
130. Санаторий для туберкулезных больных им. А. П. Чехова ; URL: <https://pastvu.com/p/182189>
131. У стен Нового Иерусалима. История города Воскресенска–Истры. – М.: 2010, с.347, 348.
132. Мосалёв В., Старжинская И., Подрезова К. Санаторий “Истра” // Покровское-Рубцово. Историко-краеведческий сборник. – М.: 2010, с.325, 326.
133. Мосалёв В., Старжинская И. Музыка над Истрицей // Покровское-Рубцово. Историко-краеведческий сборник. – М.: 2010, с.332.
134. ЦГАМ. Ф.54. Оп.166. Д.27. О разрешении произвести постройку домово́й церкви в имени Корогаевой в с. Рубцово Звенигородского уезда, 1912, л.1.
135. Истринская земля. Энциклопедия сел и деревень. – М.: 2004, с.562.

136. Архив Главного управления культурного наследия Московской области. Паспорт Министерства культуры СССР. Памятники истории и культуры СССР (недвижимые). Инв. № 640. Санаторий Г. А. Коротаевой. Московская область, Истринский р., пос. Пионерский, 1987, л.8.
137. Чехов в наши дни; URL: <https://chehov-lit.ru/chehov/bio/chehov-v-illyustraciyah/chehov-v-nashi-dni.htm>
138. Мосалёв В., Старжинская И., Подрезова К. Санаторий “Истра” // Покровское-Рубцово. Историко-краеведческий сборник. – М.: 2010, с.327.
139. Памятники архитектуры Московской области: иллюстрированный научный каталог / под общей редакцией Е. Н. Подъяпольской. Вып.2 – М.: 1999, с.206.
140. Мосалёв В., Старжинская И., Подрезова К. Санаторий “Истра” // Покровское-Рубцово. Историко-краеведческий сборник. – М.: 2010, с.327, 328.
141. Памятники архитектуры Московской области: иллюстрированный научный каталог / под общей редакцией Е. Н. Подъяпольской. Вып. 2 – М.: Стройиздат, 1999, с.206.
142. ГНИМА. ОФ-4657/222. Истринский р-н, пос. Пионерский, Санаторий “Истра”, кор.1. Особняк Коротаевой. 1911–1913 гг. Вид домовой церкви с северо-запада, 1930-е гг.
143. Домовая церковь // Рабочая Москва, 1923, № 211, с.7.
144. Архив Главного управления культурного наследия Московской области. Паспорт Министерства культуры СССР. Памятники истории и культуры СССР (недвижимые). Инв. № 640. Санаторий Г. А. Коротаевой. Московская область, Истринский р., пос. Пионерский, 1987, л.27.
145. Там же, л.26.
146. Дом Гликерии Коротаевой (Россия, Истра), 2020; URL: https://otzovik.com/review_10898551.html
147. Продюсер «Битвы экстрасенсов» рассказала, какие мистические истории произошли на съемках 19-го сезона, 2018; URL: <https://www.vokrug.tv/article/show/15452343031/>
148. ПРАВИТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 15 марта 2002 г. № 84/9 ОБ УТВЕРЖДЕНИИ СПИСКА ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ ; URL: <https://docs.cntd.ru/document/5806892>
149. Об утверждении охранного обязательства собственника или иного законного владельца объекта культурного наследия, включенного в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации – «Санаторий Г. А. Каратаевой: главный дом с домовой церковью, 1910-е гг.», 2017; URL: <https://gukn.mosreg.ru/dokumenty/gosudarstvennaya-ohrana-obektov-kulturnogo-na/ohrannye-obyazatelstva/17-11-2017-13-19-58-ob-utverzhenii-okhrannogo-obyazatelstva-sobstvenn>
150. Распоряжение №35ПВ-91 "Об утверждении границы территории и режима использования территории объекта культурного наследия регионального значения «Санаторий Г.А. Каратаевой: водонапорная башня, 1910-е гг.; главный дом с домовой церковью, 1910-е гг.; парк, XIX – нач. XX вв.», расположенного по адресу: Московская область, городской округ Истра, поселок Пионерский" , 2020 ; URL: <https://gukn.mosreg.ru/dokumenty/gosudarstvennaya-ohrana-obektov-kulturnogo-na/granicy-territorii-obektov-kulturnogo-nasledi/23-03-2020-10-13-31-rasporyazhenie-35rv-91-ob-utverzhenii-granitsy-ter>
151. Водонапорная башня санатория «Истра» ; URL: <https://watertowers.ru/vodonapornye-bashni/vodonapornaya-bashnya-sanatoriya-istra>
152. Там же.

Об авторе

Сергей Павлович Носиков – выпускник Московского авиационного института 1979 г. (радиофакультет), кандидат технических наук. В настоящее время пенсионер, житель г. Истра Московской области. В 2022 г. было присвоено звание “Почетный гражданин городского округа Истра”.

Один из основателей проекта “Утраченный Божий Дом”, автор ряда книг краеведческой и историко-церковной тематики. Тексты книг можно бесплатно скачать с сайта УБД www.istra-ltc.ru. Они также доступны для свободного чтения онлайн на сайте библиотеки РГБ www.rsl.ru и Истринской библиотеки им. А. П. Чехова www.istrabibl.ru. На этих ресурсах будет размещена и данная книга. Свои пожелания, добавления, замечания можете присылать на почту nspnsp@mail.ru или сообщить по тел. 8–916–616–95–51.

Носиков Сергей Павлович
История Благовещенской церкви в имени Коротаевой
(по материалам архивных исследований)
– М.: ООО "Сам Полиграфист", 2026, 100 с.

Верстка: С. П. Носиков.

Заказ № 62121. Подписано в печать 12.01.2026 г.
Формат 148x210 мм. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Тираж 340 экз.

Мон: Нобынъ Иерусалимъ.

Г. Воскресенскъ.

Д. 103.

Д. Сычевка.
Д. 22.

Д. Пешчаня.
Д. 10.

Д. Плющенская.
Д. 2.

Д. Трусова.
Д. 19.

Д. Глинки.
Д. 8.

скал.
8.

Гора Фаворъ

Р. П.

Гордадь.

Р. С.

К. И.

